

# Сийский

# ХРОНОГРАФЪ



ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 1 Ноябрь 2001 г.

## Обители незыблемый

## покой...



Этим снимком мы начинаем публикацию старых фотографий Сийского монастыря. Сделан он в начале XX века. К сожалению, автор неизвестен. Так умиротворенно и величественно выглядела обитель в те времена.

А на страницах седьмой — девятой вы познакомитесь с первой частью «Исторических сведений об Антониевом Сийском монастыре», написанных епископом Архангельским и Холмогорским Макарием и опубликованных в сборнике «Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете» в 1878 г. «Исторические сведения» — один из наиболее подробных и живописных источников об устройстве обители.

### В номере:

- Житие преподобного Антония, игумена Сийского
- Труд подвижника
- И упование на помощь Божию
- Во благо страждущих...
- За словом северным исконным
- С милосердием к ближним
- «Исламский вопрос» глазами православного традиционалиста

# В ДОБРЫЙ ПУТЬ

## Архипастырское благословение



**Божие благословение издается читателям «Сийского хронографа».**

Необходимость подобного издания назрела давно. Отрадно видеть, что благодаря поддержке отзывчивых людей воплощаются уси-

лия православных историков и краеведов, ревнителей возрождения былой славы Отечества.

«Сийский хронограф» становится первым подобным изданием в нашей области, а значит, ему выпадает почетная ответственность рассказывать читателям об истории православного Севера, истории православного Российского государства.

Прошли годы разрушения и забвения, ныне время созидания, и оно определяется мерой нашего отношения к былому. Историю нельзя писать и переписывать по заготовленным шаблонам, историю нужно переживать, иначе она теряет глубину смысла. По определению В.В. Болотова, историк — это свидетель, свидетельство которого не только документально выражено, но пережито, а значит, лично. Где нет переживания — нет и понимания, нет мировоззренческой оценки. Очень важно, чтобы предпринимаемое издание понесло в себе залог целостного православно-ориентированного восприятия всего многове-

кового опыта истории нашего Отечества.

Надеюсь, что с помощью Божией издатели «Сийского хронографа» откроют новые страницы истории северного края, где были бы отражены и духовные подвиги наших земляков, исповедничество православной веры, дела милосердия и примеры жертвенного служения России.

Хочу пожелать, чтобы это начинание братии Антониево-Сийского монастыря при поддержке церковно-археологической комиссии Архангельской епархии и комиссии по канонизации стало полезным для всех жителей Архангельской области, всех интересующихся славной историей нашего северного края — кому не безразлично будущее Отечества.

+ *Тихон,*

**Епископ Архангельский и Холмогорский.**

## ХРОНОГРАФЪ

# Каким ему быть?

### Дорогие читатели!

Северянам уже достаточно хорошо известна газета «Духовный сеятель», выпускаемая Антониево-Сийским монастырем. И вот новое начинание обители: церковно-исторический альманах «Сийский хронограф».

Чем же будет, по замыслу редакции, отличаться альманах от уже выходящей газеты?

Если «Духовный сеятель» — газета просветительская и обращена прежде всего к тем, кто только находит свою дорогу к храму, то «Хронограф» рассчитан на читателя в значительной степени подготовленного к восприятию более глубоких и основательных публикаций на различные жизненно важные темы.

В центре внимания альманаха будет история и день сегодняшний обители преподобного Антония, ее

святыни и братия монастыря, история Архангельской епархии. На страницах альманаха вы встретитесь с жизнеописаниями угодников Божиих, прославленных и тех, кто еще только будет причислен к лику святых, познакомитесь с выдающимися деятелями Православия, откроете для себя интересные главы прошлого нашей епархии, ее монастырей, увидите редкие снимки из архива.

Не останется без внимания и сегодняшний день Русской Православной Церкви. Но разговор о Православной Церкви невозможен отдельно от судьбы Государства Российского. В альманахе найдут свое место материалы о прошлом и настоящем Архангельского края, нашей страны.

Мы рады возможности сотрудничества с Архангельской епархиальной церковно-археологической комиссией, комиссией по канонизации, другими газетами и журналами. Ду-

маем помещать здесь работы богословского характера, отражающие различные аспекты православной проблематики, вопросы взаимоотношения Православия с иными конфессиями.

Надеемся, что издание будет полезным для тех, кто хочет больше узнать об истории России, в том числе и школьникам, и студентам. Ведь сведения, которые вы почерпнете в «Сийском хронографе», дополнят материал, полученный из учебников. Мы не ограничиваем круг наших читателей. Думаем, что это будут все, кому интересна история Православия, в первую очередь, у нас на Севере.

Выходить альманах будет пока один раз в два-три месяца. Но есть желание, чтобы со временем появилась возможность издавать его чаще, а объем издания увеличился бы.

Кроме того, надеемся и на вас, наши читатели. Газета или журнал — живой организм. Существование его невозможно без взаимного общения. Поэтому ждем предложений, интересных материалов, откликов. И в дальнейшем с вашим содействием будем обогащать содержание «Сийского хронографа».

**Архимандрит ТРИФОН,**  
главный редактор альманаха  
«Сийский хронограф».

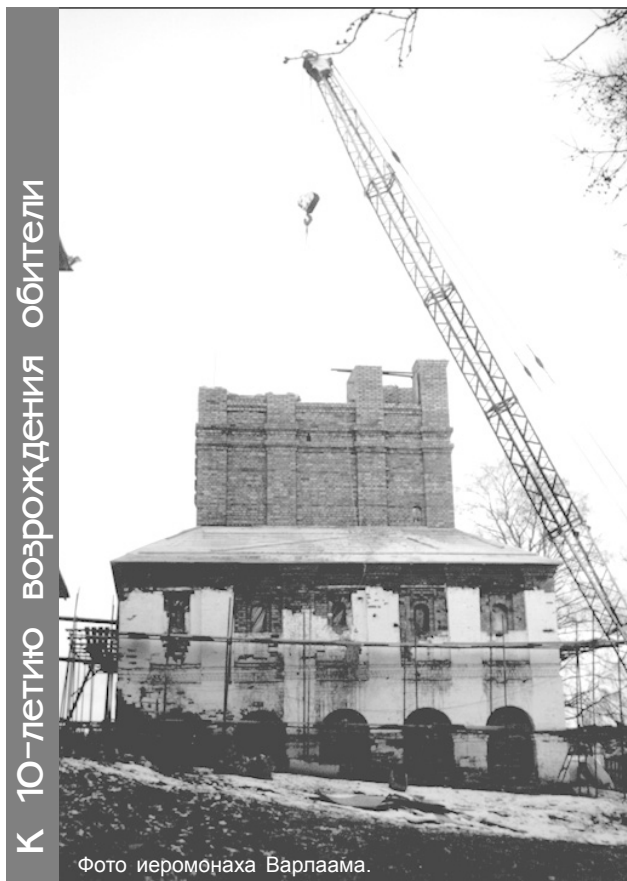


Фото иеромонаха Варлаама.

## День сегодняшний

# Летопись жизни монастыря и епархии

### Сийская обитель

Летом 2002 года исполнится 10 лет, как началось возрождение Антониево-Сийского монастыря.

Очередной этап восстановления — с июля 2001 г. строительство храма-колокольни Трех Святителей Московских Петра, Алексия и Ионы.

Уже завершено сооружение сводов храма, возводится первый ярус звона, паперть с лестницей к главному входу, на земле рядом сооружается шатер, который увенчает всю колокольню. (На снимке).

### Веркольский монастырь

Недавно Артемиево-Веркольскому монастырю подарили список с чудотворной иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Перед этим образом молятся об исцелении от пьянства и наркомании. С того времени в обитель пришло много писем с просьбами помолиться о злоупотребляющих алкоголем и наркотиками. Немало побывало здесь и паломников, чтобы самим приложиться к иконе.

Но далеко не все могут приехать в монастырь. Поэтому братия решила по возможности возить икону Божией Матери «Неупиваемая Чаша» по поселкам Пинежья и служить там водосвятные молебны с чтением акафиста Богородице. Впервые это произошло на подворье обители в Карпогорах. Местные жители очень благодарны братии, ведь у людей появилась возможность избавиться от тяжелого недуга.

### Чудесные явления в Лявле

В деревне Новинки, что в Лявле Приморского района, в храме Успения Пресвятой Богородицы, где настоятелем священник Вячеслав Савин, мироточат иконы, всего более десяти. Среди них образы святителя Николая Чудотворца, преподобного Серафима Саровского, Архистратига Божия Михаила. Иконы эти написаны архангельским иконописцем Евгением Петуховым.

А еще в храме закровоточило Распятие — появилась струйка, похожая на кровь, которая текла по камням Голгофы. По этому поводу после посещения храма Владыка Тихон сказал:

— Можно предположить: происходит это из-за того, что здесь, в Лявле, были убиты многие священнослужители.

## Дар Святейшего Патриарха

### Встреча иконы Святителя Тихона

20 ноября в 17 часов московским поездом прибыла из столицы икона святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, написанная в Ярославле для будущего архангельского кафедрального собора. На железнодорожном вокзале икону встретили Епископ Архангельский и Холмогорский Тихон, духовенство епархии и прихожане.

Владыка Тихон обратился к встречающим святыню, поблагодарил начальника Архангельского отделения Северной железной дороги П.И. Скидана за помощь по доставке иконы. От областной администрации выступила Тамара Румянцева.

От вокзала икону доставили в Свято-Ильинский кафедральный собор, где перед святым образом был отслужен молебен. Несмотря на будний день, храм был заполнен народом.

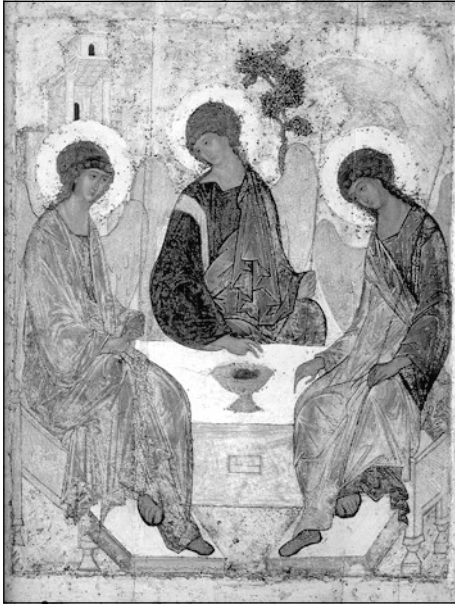
На следующий день православный Архангельск отмечал день Небесного покровителя города — Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных.



Фото Игоря Фусфаева.

Собор Архангельских святых

# Житие Преподобного Антония, игумена Сийского



## О РОЖДЕНИИ И ЖИЗНИ СВЯТОГО В МИРУ

Родители блаженного Антония были земледельцами. Отец его Никифор родом был из Новгорода, а мать Агафия родом из деревни Кехта, что в Двинской области. Жили они в этой деревне, преуспевая в благочестии, и часто молили Бога даровать им чадо. Услышал их молитвы Господь, и родился у них сын. Имя во святом крещении дали ему Андрей, и суждено было отроку этому стать блаженным Антонием.

Когда позже родились у благочестивых супругов другие сыновья и дочери, первенец превосходил их всех благообразием, отчего и любим был родителями своими более других детей.

В 7 лет родители отдали отрока своего Андрея учиться грамоте, и в учении книжном превосходил он всех сверстников своих и удивлял успехами учителя своего. Выучили родители отрока Андрея и иконному писанию, предугадывая его призвание.

Был же Андрей с детства тихим, кротким, смиренным и незлобивым, и за такой нрав любим был всеми ближними своими. Почитал он родителей своих и старался во всем повиноваться им, и ничем не оскорблять. Когда же состарились родители его, то призвали к себе всех детей своих и обратились к ним с такими словами: «Чада, постигла нас глубокая старость, и пришли к нам тяжкие болезни, и смерть стоит у порога нашего. Поручаем вас, дети, попечению Бога и Пресвятой Его Матери, да будут они помощниками вам во всех делах ваших. Живите так, как мы на ваших глазах жили, и милость Божия во веки с

вами пребудет». Любимого же первенца поучали они больше других детей перед кончиной своей.

Когда же отошли они ко Господу, Андрею было 25 лет, и после смерти родителей отправился он в Новгород и работал в услужении у некоего боярина 5 лет. Угодно было Богу, чтобы прежде пожил избранник Его в миру, как по ступеням восходя к иноческой жизни.

По повелению господина своего вступил Андрей в брак, но через один год супруга его умерла. Овдовев, стал размышлять Андрей о суетности, мятежности и непостоянстве мирской жизни, и увидел, что как тень и сон проходит она, возненавидел мнимое веселие ее и возгорелся духом, желая бежать из мира к Богу.

С сокрушенным сердцем молился он Господу, дабы сподобил его Бог ангельского иноческого чина, ходил часто в церковь, творил милостыню, и был тихим, незлобивым, смиренным и приветливым, за что любим и почитаем был господином своим и всеми слугами его.

Когда же умер господин его, свободен стал блаженный, как птица, и утвердив душу свою Божественным Писанием, окрылател умом и, подобно птице, из силка вырвавшись, воспарил духом вослед Богу, объятый желанием отойти в монастырь.

## О ПОСТРИЖЕНИИ СВЯТОГО

Раздал блаженный все имущество свое и, не взяв с собой ничего, кроме души своей и тела, устремился в пределы Каргопольской области на реку Кена в Пахомиеву пустынь, монастырь Всемилоственного Спаса Боголепного Преображения, дабы, все потеряв, Христа Единого приобрести.

За пять верст до монастыря заночевал он в пути один и помолился со слезами: «Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш, услыши недостойного раба Твоего, наставь меня на истину Твою и научи меня творить волю Твою. Возжаждал Тебя дух мой и возвеселился в страхе имени Твоего святого. Сказал Ты, Владыко мой Господи: «Придите ко Мне все уставшие и обремененные и Я упокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня кротости и смирению сердца, и обретете покой душам вашим». Так и я, грешный, надеясь на щедроты Твои, прибежал ко благоутробию Твоему, ибо Ты — прибежище наше и утверждение, и на Тебя надеюсь, да не погибнем во веки».

И увидел Андрей в тонком сне мужа в белых ризах с сединами, с крестом в руке, и сказал ему тот: «Возьми крест свой, иди за мной, подвизайся и не бойся козней диавольских. Будешь ты мужем желаний духовных и множеству

иноков наставником станешь». И благословил Андрея крестом со словами: «Этим побеждай лукавых духов». Пробудился блаженный и не увидел никого подле себя. Тогда уразумел он, что было видение ему от Бога, и возрадовался, и до утра без сна благодарные молитвы Богу воссылал. Когда же рассвело, отправился в путь.

Подошел он к монастырю и увидел церкви Божии, как светила сияющие, кельями окруженные, и прослезился от радости, и сказал с воздыханием: «Сколь возлюбленны селения Твои, Господи Сил! Здесь упокоение мое, здесь поселюсь, ибо птица обретает себе храмину и горлица гнездо для птенцов своих!»

У монастырских ворот помолился он перед образом Владыки нашего Господа Иисуса Христа и пошел прямо к игумену. Игуменом же в обители в то время был Пахомий, основатель ее, муж духовный, святой и добродетельный. Припал Андрей к ногам его со слезами, моля о пострижении. Игумен же увидел смиренного юношу в худой одежде, умилился и сказал ему: «Святое место это,



чадо, скорбное и трудное, все у нас работают: кто землю копает, кто лес рубит, а кто на ниве трудится, — никто не празден. А ты молод и не сможешь наши труды нести и скорби терпеть». Блаженный же ответил ему со смиренными слезами: «Отче честный! Провидец Бог привел меня к святыне твоей, повелевая постричь меня, ибо издавна я этого хотел, но нужды различные задержали меня в миру. Ныне же от всего освободил меня Господь. Не отринь меня, Господа ради, и, подражая своему Владыке, прими меня, грешного и непотребного, как и Он грешников принимал, и спаси меня». Игумен же Пахомий, узрев внутренними очами, что избран Богом Андрей и хочет стать сосудом Святому Духу, сказал ему: «Благословен Бог, избравший тебя на этот подвиг, чадо, с этих пор будешь ты иноком». И постриг его с именем Антоний. Было же тогда преподобному 30 лет.

По промыслу Божию случилось, что игумен Пахомий взял новопросвещенного инока к себе в ученики, дабы увидел он добродетельную жизнь святого старца и поревновал ей.

Преподобный же Антоний Божиего смирения не посрамил, возгорелся духом и, подобно высоко парящему орлу, полетел на небо на крыльях добродетели, оградившись верою, распиная плоть свою со страстями и похотями. Меч духовный взял он во уста свои, рассекая полки бесовские, как непобедимый воин Христов. Пребывал он в посте и молитве день и ночь, засыпая лишь настолько, чтобы ум свой не повредить, и в церковь Божию первым приходил и последним уходил, слушая пение и чтение Божественное со вниманием в молчании. Этим пробудил Преподобный духовное чувство страха Божиего в душе своей с самого начала иноческой жизни. Пищи же и пития понемногу он вкушал, через день. Имел Преподобный смирение великое, так что последним и худшим у всей братии себя считал. Когда трудился он в поварне, то сам воду носил и дрова рубил, готовя пищу братии, а духом в небесах пребывал. И в созерцании чувственного огня, предугадывая вечное грешников горение адское, реки слез проливал Преподобный. Беседовал же со всяким со смирением, и, встречаясь с кем-нибудь из братии, первым кланялся до земли и брал благословение, и был всеми любим и почитаем. Так трудился он в поварне один год.

В то время в обители не было священника, и по желанию игумена и братии преподобный Антоний принял священный сан, но не изменил образа жизни и по-прежнему трудился с братией в лесу и на нивах, днем в трудах пребывал, а ночью на молитве Богу предстал. Такое было у него правило: трижды в неделю прочитывал он Псалтирь, множество поклонов творил и имя Иисусово беспрестанно было в устах его. И всяким воздержанием смирял он плоть свою, душу просвещая.

Имел же Преподобный обычай ходить в больницу и служить там немощ-

ной братии, стирая одежду и омывая самих больных, чем заслужил теплые их молитвы.

Был же преподобный Антоний мощен и крепок телом, и трудился за двоих или даже за троих, прилежа более всего к земным трудам.

Игумен же и братия, видя труды и подвиги его, удивлялись быстрому преподобного восхождению, хвалили и почитали его. Преподобный же Антоний, земной славой пренебрегая, а небесной взыскав, захотел отойти ото всех в пустыню к Единому Богу, и пришел к игумену Пахомию, и припал к стопам его, исповедуя ему мысль свою и испрашивая благословения отойти в пустыню и там Богу работать.

Удивило игумена его прошение, ибо знал он от Бога, что преподобный Антоний будет наставником множеству иноков. И стал наставлять он его, как в пустыне иноку жить, многое вспоминая из Божественного Писания для утверждения Боголюбивой души его. Преподобный же Антоний принимал Божественные семена в сердце свое как благоплодящая земля, сторицею плод приносящая. Слушая учителя своего, стоял он со склоненной головой, душу к небесам простирая и слезами напоая. Игумен Пахомий благословил блаженного, преподобный же Антоний радости исполнился и, поклонившись, по возвращении в келью свою молился со слезами долгое время Всемилоливому Спасу и Пречистой Его Матери, да сотворят с ним милость и наставят его на путь спасения.

Следуя же евангельской заповеди: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я среди них пребываю», — взял он с собою двоих из братии, единомысленных себе, Александра и Иоакима, иноков добродетельных и благоговейных. Посовещавшись с ними, отошел он в желанный путь, воспевая в сердце своем Господа, и устремился прямо на север по течению великой реки Онеги. И в скором времени пришли они на реку Шелексу и пробирались там через дебри непроходимые в поисках места Богоугодного.

Полюбилось им место у порога Темного на реке Емце, и, помолившись, срубили они там хижину и часовню и стали подвизаться во многих подвигах и трудах.

Поставил там Преподобный и церковь во имя святителя Николая, устроил и келии, и монастырь оградил. Присоединилось к ним еще четверо братьев, стало их семеро, и жили они на месте том семь лет.

Человеконенавистник же диавол возмущил жителей ближней к монастырю деревни Скреботово, и возгорались они на святого, и согнали преподобного Антония с братией с места того, подобно тому, как онежские жители согнали преподобного Дмитрия Прилуцкого. Думали они, что великий старец поселился там, чтобы завладеть ими и угождать им.

Святой же по обычаю своему не стал им противостоять, но вспомнил слова Спасителя: «Где принимают вас и слушают, там пребывайте и мир возгласите дому тому, а где не принимают и не слушают, уходите оттуда и прах с ног ваших

отрясите в свидетельство им, и мир ваш к вам возвратится». И другие слова Его: «Блаженны изгнанные правды ради, ибо тех есть Царство Небесное».

И выказал святой смирение, победив благом злобу их, помолился о них ко Господу: «Не вмени им, Господи, это во грех, оставь им согрешения их», — и отошел оттуда с братией своей, дав место гневу их. Утешал же Преподобный братию свою такими словами: «Не скорбите, братия, но положим упование во всем на Бога и возблагодарим щедрость Его, ибо сподобил он нас странствовать ради Имени Своего святого, и изгнание принять ради Царства Небесного, и причастниками быть скорбям святых угодников Его. Помолимся же, братия, да не лишит нас Господь и воздаяния, обещанного святым своим, да не тщетны труды наши будут!» Сказал Господь: «Если меня изгнали, прогонят и вас. Не бывает раб больше Господа своего и ученик больше учителя своего. И что Мне сотворили, то и вам сотворят. Но Я избрал вас от мира, и потому ненавижу вас мир. Когда бы в мире пребывали, тогда любил бы мир своих». Ублажает Господь терпящих ради Имени Своего святого и награду обещает. Радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесах. Вспомните и апостольское слово: «Все, кто хочет благоверно жить во Христе Иисусе, изгнаны будут, лукавые же люди вознесутся, преуспевая во зле».

И так утвердил Преподобный в терпении братию свою и, подобно Аврааму, оставившему дом и отечество свое, вышел с ними из обители и двинулся на север, пробираясь через дебри, непроходимые и болота с озерами, прилегающие к студеному морю, в поисках места Богоугодного. В пути же молился Преподобный: «Господи, дай нам обрести место, где поживем и заповеди твои соблюдем, ибо изволили, Владыко, последовать за Тобою».

Всещедрый же Бог услышал молитву раба своего и устроил так, что встретил преподобный Антоний мужа некоего по имени Самуил, жителя деревни Бросачево Емецкого стана. Поддал Господь мысль мужу этому идти на дальние летние озера рыбачить по обычаю местных жителей. И на пути увидел Самуил этот справа от себя на берегу реки иноков, а посреди них и преподобного Антония, руки к небу простирающего в молитве к Богу. Испугался Самуил, решив, что увиделись ему иноки, ибо знал он, что нет пустынножителей в этих местах. Долгое время медлил подойти он к Преподобному, стоящему на молитве, но, наконец, осмелился приблизиться и убедился в подлинности увиденного. Тогда поспешно бросился он в ноги преподобному Антонию, испрашивая благословения. Преподобный же сказал ему: «Бог, приведший сюда, благословит тебя, чадо».

Усадил Преподобный Самуила и стал расспрашивать о благоугодном для поселения иноков месте, тот же обещал показать им такое место, и привел их на дальнее Михайлово озеро, в которое впадает река Сия, протекающая через многие озера.



## О ПРИШЕСТВИИ СВЯТОГО АНТОНІЯ НА СІЮ И О СОЗДАНИИ ОБИТЕЛИ

Обойдя кругом место то и обозрев, очень полюбил его Преподобный, радости исполнился и возблагодарил Бога, указавшего им место это святое. Самуил же отошел восвояси с благословения Преподобного. Преподобный же Антоний водрузил там крест и воздал молитвы Богу с братией своей, дабы сохранил их Господь на месте этом от лукавых сетей диавольских и помиловал во все дни жизни их, и даровал терпение переносить все скорби, приходящие во спасение их. По окончании же молитвы стали рубить они хижину себе и часовню для собрания молитвенного. Звали же шестерых братьев, пришедших с преподобным Антонием на Сію, так: Александр, Иоаким, Исаия, Елисей, Александр и Иона. Место, где поселился преподобный Антоний, окружено было темными лесами, непроходимыми чащами, и дебрями, и болотами. И водились в них медведи, волки, лисицы, олени и зайцы в великом множестве, как скот домашний. Было глубоких озер окрест места того святого множество, окружено было оно водами и лесами как стеной, и от создания мира никто из людей не жил там до Преподобного, ибо судьбами Божиими ждало его место то.

Рассказывали потом жители окрестных деревень, рыбачившие на озерах, что задолго до пришествия сюда блаженного Антония слышали они звон от места того и пение церковное множество раз, и видели чернецов, рубящих лес. Было же так Божиим устроением: наперед за многое время прославил Бог угодника своего и указал, какие будут жители на месте том святом, чтобы, узрев сбывшееся предсказание, прославили жители окрестные Бога и преподобного Антония. Многие звоны и голоса те слышали, но только издалека, подойдя же ближе, ничего не находили и в удивлении возвращались домой, ожидая времени, когда исполнится предсказание. Преподобный же Антоний, осмотревшись, стал праведными трудами спастись душу свою: лес рубить, пашню расчищать и землю вскапывать. И посеял он немного злаков себе и братии на пропитание, и питались тем они.

Срубил он себе малую келейку для уединенной молитвы ночной, и когда отдыхала прочая братия от дневных трудов, молился в ней. И еще несколько келий поставили они себе, и так жили всемером три года, питаясь от трудов своих в пустыне этой, постом и молитвами Богу работая, скудость с благодарением терпя и скорби от лукавых бесов и неправедных людей принимая с радостью, страсти же телесные искоряя.

И не перечислить всех скорбей их! Много раз в начале пребывания там своего ни хлеба наутро у них не бывало, ни муки, ни соли, ни масла, да и прочего — о чем ни вспомнишь, того и нет. Не стало как-то у них хлеба совсем, преподобный же Антоний терпел нужду с благодарением, милости Божией ожидая, ибо в терпении искушения всегда милости Божией



бывает посещение. Братия же скорбела и хотела разойтись, оставив Преподобного одного в диком этом лесу. Он же молил их не расходиться, но со смирением терпеть и Божией милости ожидать, поучая их: «Не скорбите, братия, но потерпите немного Господа ради и получите вскоре милость от Него. Посмотрите на птиц небесных — не сеют, не жнут они, и в житницы не собирают, но Бог их питает и печется о них. Если же о птицах печется Бог, то и нас призрит, рабов своих, уповающих на Него и работающих Ему день и ночь, и всякую скорбь и тесноту терпящих в кротости сердца имени ради Его святого. Если претерпите с верою эту скорбь, то на пользу вам будет искушение это и приобретением обернется. Божия милость, братия, без искушения никогда не приходит, по скорби же ожидаем радости. Взыщите прежде Царства Небесного, а остальное все приложится вам», — сказал Господь. Тщетно было бы отшествие наше из мира и суетно обещание иноческое, не нужны труды наши и терпение, напрасны надежда наша и упование, если забыл нас Господь. Но я верую, что не оставит Он святое место это и нас, рабов своих, уповающих на щедроты Его. Необходимо же нам терпение и молитва, да привлечем упорством нашим милость Божию».

Поклонились ему все до земли, обещая потерпеть, наутро же, когда стоял Преподобный на молитве, пришел к нему некий муж христоролюбивый и принес с собой хлеб, муку и масло для монастыря. Сказал он о себе, что идет в дальний путь, в Великий Новгород, даровал большую милостыню на строение монастырю и, благословившись у преподобного Антония, отошел в путь свой и более не возвращался.

Воздал Преподобный благодарение Богу, не оставившему рабов своих долгое

время в скорбях искушаться, и перед началом трапезы воздел руки горе и помолился вместе с братией. Поели они и насытились, и сказал Преподобный братии: «Видите, братия, что посетил Господь святое место это и не оставил рабов своих, уповающих на милость Его и терпящих всякую скорбь с благодарением». Ученики же Преподобного молча стояли, головы склонив, совестью своей как жалом уязвляемы, укоряя себя за нетерпение со слезами, и просили они прощения у Преподобного, и после этого не смели перечить ему ни в чем и терпели все с благодарением.

## О ПРИХОДЕ РАЗБОЙНИКОВ И ОБ ИЗБАВЛЕНИИ БОЖИЕМ ОТ НИХ

Обирал однажды десятину церковную на Двине новгородец Василий по прозванию Бебря. И услышал он о том, что основал преподобный Антоний на новом месте пустынь от мира вдалеке. И по наущению диавола помыслил Василий этот, будто много богатства есть у святого праведника. И однажды ночью послал он разбойников к святому, чтобы те похитили имение его.

Милость же Божия не оставила преподобного, но неотступно с ним пребывала. Замыслил лукавый злые козни, но осуществить их не смог, ибо сила Божия разрушила козни его. Когда пришли в пустынь разбойники, желая ограбить ее, внезапно увидели они вокруг обители множество людей с оружием и кольями. Преподобный же стоял на молитве, ничего не подозревая. Засели тогда разбойники в чаще лесной, ожидая, когда отойдут от обители люди эти, чтобы замысел Бебри исполнить, а точнее сказать, замысел злострогаго врага диавола, ибо этим хотел он блаженную праведную душу Преподобного оскорбить и от святого места отогнать. Но, по Божией милости, сколько стояли разбойники в ожидании, столько и молился Преподобный, ночные свои молитвы Богу воздавая по обычаю своему.

И поразила молитва Преподобного сердца разбойников страхом, как оружием сильным, внезапно нашел на них такой страх, что ни минуты не смогли они далее ожидать, подумав так: «Если увидят нас люди эти, то окружат и схватят и отдадут судьям на погибель нашу». И бежали они оттуда, а гнала их одна только молитва Преподобного. Когда же рассказали они все пославшему их, то удивился Василий и ужаснулся. Поспешил он в деревню Сію и послал к Преподобному иерея деревни той, приказав узнать все точно. Побывал иерей в пустыни и разузнал, что не бывало там никаких вооруженных людей, о чем и поведал Василию. Преисполнился тот страха и пошел к святому и покаялся перед ним в согрешении своем, со слезами о прощении моля, ибо испугался он мести Божией за то, что угодника святого хотел обидеть.

Наставил Василия Преподобный и отпустил с миром, а сам возблагодарил Бога, в тайне совершающего чудеса для избавления рабов своих.

*(Продолжение читайте в следующем номере).*

Из прошлого Сийской обители

Макарий,  
епископ Архангельский и Холмогорский

# «Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре»

Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете, 1878 год. Июль-октябрь. Кн. 3. М., 1878. (Журнальный вариант)

## ОБ ОСНОВАНИИ МОНАСТЫРЯ

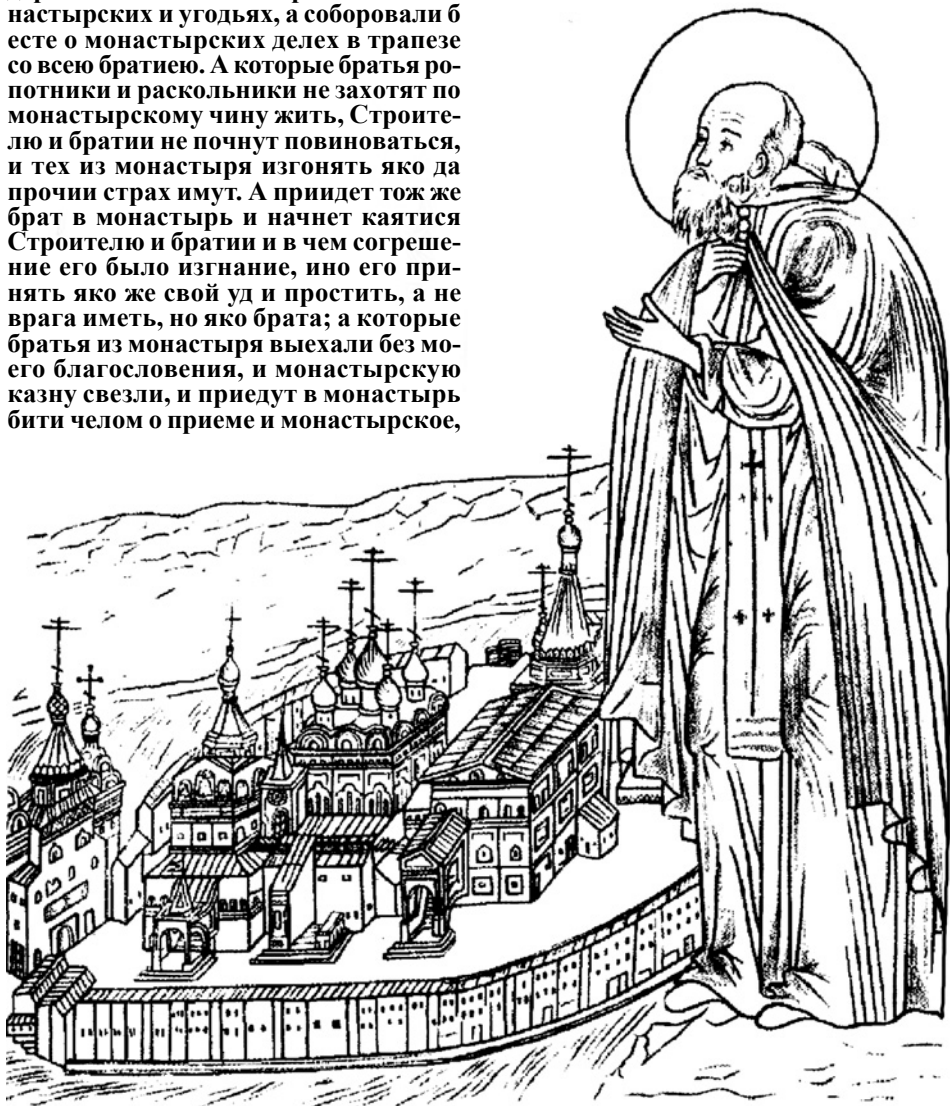
Основатель Антониева Сийского монастыря Антоний родом был Двинского уезда из Кехотской волости, отца же имел родом новгородца, переселившегося в сей уезд. Монашеский образ принял на 30-м году своего возраста в Кенском (при реке Кене) Преображенском монастыре и жил в оном 12 лет. В истории о сем Преподобном, кратко означенной на камне в монастыре, вложенном в стену соборной паперти, есть следующее: «...Монашество же от преподобнаго Пахомия Кенскаго восприимлет; послушанию и всякому духовному преуспеянию наказуется, во прилежном подвиге постничества лет 49 из них в созданной от него Сийстей обители и в отходных пустынях в преестественном труде и воздержании 37 лет».

Преподобный, пришед на место сие, вселился на оном в царствование благоверного Государя и Великого Князя Василия Иоанновича в лето 7028 (1520) с 6 братьями иноками, которых имена суть следующие: Александр, Иоаким, Исаия, Елисей, Александр и Иона. Потом в скором времени послал двух из братии своей, старцев Александра и Исаию, в Москву к благоверному Государю и Великому Князю Василию Иоанновичу с прошением, дабы дозволено было учредить на оном месте монастырь, по которой их просьбе от сего Государя и Великого Князя дана была на то жалованная грамота, и прислано церковной утвари и риз довольно. Посему и построен был им на сем месте монастырь. Когда же с сего времени число братии умножилось, то преподобный Антоний, по согласию всея братии, избран был над ними игуменом. Однако ж не желая первенства, а более ища уединения, удалился было в пустыя и безмолвныя места, близ того ж монастыря.

Потом, по прошению братии, возвратился в монастырь и принял начальство. Наконец, пред кончиною своею, случившеюся 7065 (1557) года, декабря в 7 день, по 37 летнем игуменствовании и пребывании на сем месте, будучи уже тогда 79 лет, назначил на место свое в Строителя (настоятеля) из братии, именем Кирилла, и оставил всей братии духовную грамоту, рукою его подписанную. В частности, Преподобный завещал:

«И ныне предаю монастырь свой и вас Богу и Пречистой Его Матери небесной Царице, и преподобному Чудотворцу Сергию; и благословляю во свое место пешишь и промышлять домом Живоначальныя Троицы, и Пресвятыя Богоматере, и преподобного Сергия, сына и постриженника своего даю вам в монастырь Строителя старца Кирилла, по вашему челобитью, да с ним священником, и всей братии большим и меньшим без выбора пешишь и промышлять при моем животе и после меня домом Живоначальныя Троицы, ведати в казне и селех, и в деревнях и во всяких промыслех монастырских и угодых, а соборовали есте о монастырских делех в трапезе со всею братиею. А которые братья ропотники и раскольники не захотят по монастырскому чину жить, Строителю и братии не почнут повиноваться, и тех из монастыря изгонять яко да прочии страх имут. А приидет тож же брат в монастырь и начнет каятися Строителю и братии и в чем согрешение его было изгнание, ино его принять яко же свой уд и простить, а не врага иметь, но яко брата; а которые братья из монастыря выехали без моего благословения, и монастырскую казну свезли, и приедут в монастырь бити челом о приеме и монастырское,

что свезли, привезут, и отдадут в казну, ино их принять, как прочую братию, и простить их в том, а сверх того Бог волен да Царь Государь Великий Князь Иоанн Васильевич всея России. А о всем убо вас детей своих, Строителя и священников благословляю, и с слезами молю, и вспоминаю вам, еже о Христе с братиею, чтоб есте моления моего не презрели к себе, Господу Богу и Пресвятой Его Богоматери и преподобному чудотворцу Сергию в соборе и по келиям молилися о благоверном Царе и Государе Великом





Князе Иоанне Васильевиче вся России, чтоб Бог покорил под руку его вся поганския страны, и о благоверной Царице, Великой Княгине Анастасии, и о их благоверных чадах, Царевиче Князе Иоанне, о здравии и спасении, и о Архиепископах и Епископах, и о благородных князех, о воех и о всех православных христианах, да и мене грешнаго во святых своих молитвах незабвенно сотворите Господу Богу по Апостолу, глаголющу: Молитесь друг за друга, да исцелете (Иак. 5, 16); да прежде всего имейте страх Божий в сердце своем, да вселится в вас Дух Святой, да Той вас научит и наставит на истинный путь. А промеж собою любовь имейте и покорение о Христе друг ко другу, да покрывается ваше множество грехов. А живите во общем житии равно духовне и телесне, пищею и одеждою, по заповеди святых отец. На трапезе Строителю пищи и пития кроме братскаго доволу, не прибавляйте ничего. Тако ж и одежда и обуца равно, по разсуждению; а питья хмельнаго в монастыре не держите, ни от Христолюбцев не принимайте.

Назван сей монастырь Сийским по реке Сие, из дальних озер мимо монастыря чрез озеро Большое Михайлово, окружающее монастырь, к Сийской волости в Двину протекающей; а Антониевым по своему основателю. Монастырь отстоит от городов Холмогор на 92, а от Архангельска на 165 верст, от волостей же Емецкой в 15, а от Сии и Ваймуги в 10 верстах.

## О ДРЕВНЕМ СТРОЕНИИ И ПОЛОЖЕНИИ МОНАСТЫРЯ

Сийский монастырь первоначально построен был деревянный. Преподобный Антоний при жизни своей построил три деревянныя церкви: Живоначальной Троицы, Благовещения Пресвятыя Богородицы, Преподобнаго Сергия Радонежскаго чудотворца.

О годах же строения сих церквей сведения не имеется. Церкви сии во время бывшего еще при жизни Преподобнаго пожара сгорели, и на тех же местах выстроены им новыя. Но и сии через 36 лет по преставлении Преподобнаго, при игумене Питириме 1593 года сгорели, на месте коих сооружены опять таковыя же деревянныя церкви. А какое именно все вообще было древнее строение сего монастыря, о том в писцовых книгах Князя Василия Звенигородскаго 1587 года упоминается так:

«На Двине в Емецком стану в Сии на Михайлове острове на озере монастырь Троицы Живоначальныя, Антониевы пустыни, а на монастыре церковь Троицы Живоначальныя деревянна в верх шатром. Да церковь теплая Благовещенье Пресвятыя Богородицы, да церковь на воротех Сергия чудотворца. На монастыре ж двадцать две кельи, а в них Игумен Гермоген, да четыре попа, да два диакона, да братии 73 старца. У монастыря ж двор конюшенной, двор гостины, да за озером двор коровий, пашни худыя земли пол обжи, что пашут детеныши. К монастырю ж озеро Ми-

хайловское, озеро Долгое, а промеж их наискось мельница Немецкая, а мелют на монастырской обиход безоброчно».

Сийский монастырь с самого почти начала, по челобитью самого Преподобнаго чудотворца Антония, к содержанию своему от Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича 1544 года получил вотчину. В отводной Двинскаго соцкаго Бачурина с товарищами значится так:

«По великаго князя слову Ивана Васильевича всяя России соцкой Двинской Василий Алексеев сын Бачурин, да Афонька Андреев сын Лугина, да Тимоха Григорьев сын Шеина, что прислал к нам Государь Князь Великий Иван Васильевич всяя России грамоту, а велел нам к Живоначальной Троице в Сийский монастырь Игумену Антонию с братиею круг монастыря отмерить лесу, и пашен, и лугов, и озерок и всяких угодий на три стороны от монастыря, к Емце да к Сие да к Ваймуге по три версты в длину, а на четвертую сторону к Каргаполю всяких угодий и лесу и пашен, и пожен и озерок на пять верст, и отдати в монастырь Игумену Антонию с братиею, и велел нам писати на список подлинно чьи те леса и озера и пожни и пашни и всякия угодыя, кто что пахал и ведал, и круг того монастыря велел нам по грамоте тому лесу и пошням и пашням и озерам и всяким угодыям между учинить, и ямы покопати и грани покласти, и на чертежи на-



чертити, да то все писати на список подлинно и прислати к Москве». В дальнейшем вотчины увеличивались.

В монастыре еще при жизни Преподобного чудотворца Антония находилось церковное и экономическое монастырское имущество в довольном количестве. Все оно означено в отписном списке или описи, учиненной самим преподобным Антонием, по которой сдал сие имущество избранному им при жизни своей Строителю старцу Кириллу (поразительно, с каким усердием все учтено).

**В большой церкви:** Божества Троица Живоначальная большая пядница на золоте в киоте, а у ней гривен серебряных витых четырнадцать, да четыре витых позолочены, одна с камнем и жемчугом, а другая с камнем. Да икона вратная (междувратная) серебряна позолочена с жемчуги, а вставка камень, да две золотых, да две пелены тафтяных, да две иконы большая Троица Живоначальная, а другая Благовещенье Пречистая, большие на красках в киотех, да страшный суд на золоте, икона большая, да двери царские на золоте, а столбцы на красках, да Пречистая на золоте местная, а у ней пелена тафтяна, да в дверях разбойник на красках, да икона Пречистая Сергиево видение на красках, да икона всех святых на золоте, да деисус большой. Одинадцать икон на красках, а венцы на золоте, да праздников дванадесятых, да пророков дванадесять, а все на красках, да Спасов образ большой Еммануил на золоте, да икона пядница Георгий Великий серебрян обложен, да икона пядница на золоте Александра чудотворца. Да икона пядница Воскресение Христово на золоте, да престол крашениной волочен (одет). На престоле Евангелие в десть волочено бархатом, доска серебряна, позолочена, застежки серебряны, письмо большое, застежки (начальные буквы) на красках, а строки золотом писаны, да три проклады шелковы тканые. Да Пречистая молебная, да Крест запрестольной, да сосуды оловянные, да паникадило медяно, а у его яблоко деревянно позолочено, да кадило медяно...

**В церкви Благовещения:** иконы Троица Живоначальная, да Пречистая местной на красках, да деисус, одинадцать икон на красках. А в алтаре престол крашениной волочен, да Евангелие на престоле тетр, волочено крашениной, а Евангелисты медяны, да за престолом Пречистая молебная, да крест на красках, да две иконы пядницы на золоте, да деисус пядник с праздники и пророки на золоте, да над жертвенником икона Пречистая пядница большая, да икона в Трапезе Достоинно есть с праздники, да икона пядница Троица Живоначальная, да икона Пречистая Сергиево видение.

**В церкви Сергия Чудотворца:** деисус большой, да девять икон на красках, да икона местная Сергиево видение на красках, да икона Сергиево деяние новая на красках, да икона пядница Троица Живоначальная на красках, да ико-

на пядница на золоте Сергиево видение.

**В казне:** пять образов Пречистая на золоте, да четыре образа Спасовы на золоте ж пядницы, да икона пядница на золоте ж, да деисус меньшей на золоте, да деисус малой на красках, да ризы камчатые, да патрахиль бархат на золоте, а пуговиц у него серебряных полтретьдцать, да двои поручи, одни бархат на золоте, а у их пуговиц двадцать серебряных, а другие поручи камчатые, а пуговиц у них двадцать же серебряных, да уларь бархат на золоте, а у его три пуговицы серебряны. Да трои ризы безинные, оплечь бархатны, да два стихаря диаконских изуфряных, а у одного оплечь бархатно, а у другого камчатое, да стихарь подризной безинной. Да два пояса шелковых, у одного ворворки жемчугом сажены, да ризы постные сукняные, да стихарь диаконской сукняной же, да подризник крашенинной...

**Книг на соборе и в казне:** Евангелие простое тетр, да два Апостола тетра, Евангелие толковое простое, да Миней месячных три, Октайки ветшаны, два новых Октайка, Торжественник писан на двое, Устав, Ефрем Сирин, Асаф, Исак Сирин, Федор Едеский, Савва Сербский, два Лествичника, Зерцало, четыре Триоди постные, да две цветные, три Пролога, два Правила, четыре Службника...

**Жалованных грамот:** Царя и Государя Великаго Князя: Грамота начальная не судимая, Грамота Моржегорская, Грамота хлебная на сорок братьев, две Грамоты деревенских, а все шесть за красными печатями. Да выписка новому письму обельная Ивана Петровича за черною печатью, да ободной (отводной) список, да купчие, и даницы (складные письма) на деревни, да книги Феогностовские приходные и расходные, да Гурьевы книги приходные и расходные, и другие отводные.

**В казне рухляди:** сто овчин с овчиною, да пол-пята-ста локоть сукна Вологодского, да домашня купли сукон сто локоть и полтретьдцать локоть, да девять приполов, и в них по два холста, да гребенины (реднины) сорок локтей четыре локтя, да девять шуб бараньих, да две ряски ветшаны, да две свитки, да семь телятин красных, да тринадцать кож дубленых, да двои сапоги красные, одни поношены, да трои белые изцельные, да двои пришвы, да девяносто исподок и четыре, двои чулки. Да воску три пуда и пять гривенок. Пуд темьяну. Лыну четыре пята, двадцать пятков конопля и четыре пята. Ложек полтретьдцать. Седло ляцкое новое с войлоки ординскими, пятнадцать дестей бумаги, пять дестей бумаги Александрийской не сполна, пятьдесят без одного лемехов плужных, двадцетеры сошники с одним. Пятеры возжи ворвань и шестеры возжи волосяные, две мантии, одна новая, а другая ветшана, да шестнадцать колпаков с тафтою и с торочком. Три клобука, два новые, а третий ношен...

Обширен список домовых обязательств (кабалы) между монастырем и мирянами. Эти суммы также входили в

казну обители: на Онашку Перетряса и на сына его Фому в восьми гривнах, кабала на Мосея, да на Никифора Никулиных детей в трех рублях без двугривен, кабала на Гаврила Меландовского в полоторых рублях, кабала на Демьяна да на Василья Дементьевых детей в двадцати алтынех...

**Имущество монастыря было и в деревнях, например, в селе Осередке:** у прикащика старца Митрофана: пять мерин, да пять кобыл, да лоншак двое жеребят, да восемь коров, да две переходницы, да шесть телиц лоншаков, да три быка больших, теребленых, да три быка больших же порозы, да два быка лоншаки, да пятеро телят селетков, десять овец, двенадцатеро ягнят. А ржи было сеяно к сему году шестнадцать мер, а жита было сеяно семдесят мер без трех...

Кроме того, богатые запасы продуктов и разнообразной утвари хранились на леднике, в амбарах, под трапезною и казной, на мельнице, в поварне.

Таким образом, мы видим, что уже в XVI веке в монастыре было большое, разумно налаженное хозяйство.

(Продолжение в следующем номере).

## День сегодняшний

# Монастырская братия

На 1-е ноября 2001 года в составе братии Сийского монастыря насчитывалось: 1 игумен, 5 иеромонахов, 3 иеродиакон, 3 инока, 10 послушников. Во главе братии — отец настоятель архимандрит Трифон. К монастырю также приписан иерей о. Вячеслав Кириченко, несущий послушание при подворье в г. Архангельске и окормляющий приход в пос. Луковецкий.

За последнее время в составе произошли следующие изменения:

— из Кожеезерского монастыря переведен иеромонах Афанасий (Шурыгин); он определен настоятелем монастырского подворья с пос. Брин-Наволоки;

— испросил поступить в братию находящийся по болезни на покое за штатом игумен Нил (Цыпляков);

— вернулся из Курганской епархии в родную Сийскую обитель некогда бывший здесь послушником иеромонах Рафаил (Прищепов), он был одним из первых насельников монастыря в 90-е годы;

— принят в послушники Евгений Чучва, проходящий послушание на монастырской молочной ферме.

Кроме того:

— при монастыре живет 73-летняя монахиня Никодима, человек 60 трудников, на строительстве храма-колокольни — около 40 рабочих разных специальностей и около 20 солдат, командированных с космодрома Плесецк.

## Паломничество

## Оптинская похвала

17-19 октября сего года в Калуге проводились четвертые Всероссийские чтения памяти братьев Киреевских «Оптина пустынь и русская культура». Выдающиеся деятели русской культуры братья Иван Васильевич и Петр Васильевич Киреевские были людьми глубокой веры. Примечателен духовный путь Ивана Васильевича. Блестяще образованный человек, прекрасно осведомленный в новейших направлениях европейской философии, оригинальный русский мыслитель, литератор, критик. Он пришел от идей немецкого классического идеализма и французского просвещения к глубокому постижению святоотеческого учения, к чистейшему Православию оптинской чеканки. В 1840-е годы Иван Васильевич принял участие в подвижнической издательской деятельности оптинцев под руководством преподобного Макария по собиранию и изданию святоотеческого наследия, был не только духовным сыном, но и помощником старца Макария. В совершенстве владея греческим языком, Киреевский читал творения святых отцов в подлиннике, сличал их списки и славянские переводы. В этом труде нашли применение его незаурядные дарования и познания. Духовным сыном старца Макария был и Петр Васильевич. Местом упокоения братьев стала Оптина. Научная конференция была отлично организована: тут и интересные выступления духовных лиц и мирян, и дискуссии, и концерт Калужской капеллы... Но самым значимым и важным событием этих дней для всех нас, участников чтений, стало посещение прославленного русского монастыря — Оптиной пустыни.

Впервые я посетила эту обитель в 1990 году, когда только начиналось возрождение монастыря. Тогда мощи многих старцев были недоступны для поклонения, кроме мощей преподобного старца Амвросия. Помню, как с трепетом подходила к раке во время вечернего богослужения под стройное монашеское пение: «Ублажаем тя, преподобне старче наш Амвросие, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов». Отодвинута часть крышки раки, прикладываешься прямо ко лбу старца, лик которого сокрыт темной тканью.

В тот приезд я попала на исповедь к скитоначальнику о. Илию, причастилась. Поработала даже немного в оптинской библиотеке. Там были редкие, недоступные еще в те годы издания. Словом, поездка была светла и насыщена, оставила глубокий след в душе.

Интересно, что поехала я тогда одна, и было, признаться, страшновато. Но получилось так, что меня сопроводили от Москвы до Калуги, от Калуги до Оптиной. И поездка обратно тоже управлялась наилучшим образом. Расскажу один эпизод. В Калуге спросила билет до Козельска. Мне ответили, что билетов нет. Когда я стояла в полной растерянности, в смущении и унынии и помышляла о бесславном возвращении в Москву, ко мне подошла энергичная

вет: «Так ведь ты же не веришь!». Это простое слово старца осветило Ирине жизненный путь. Она пришла к вере и покаянию. Однако духовная борьба не была легкой. Например, сначала она могла молиться только Божией Матери. Духовный мир открывался постепенно. Как-то один монах дал ей переписать акафист Архангелу Михаилу, Архистратигу Сил Бесплотных. Пока Ирина его переписывала, в душе было полное молчание — ни одного голоса, ни одного выкрика. А монах потом сказал ей: «За этот акафист мне такое тяжкое искушение было, что ой-ой-ой». Много она ездила на богомолья, в монастыри. И вот приехала в Оптину. «Теперь,— говорила Ирина,— остался один тихий-тихий голос». Два года назад я побывала у нее в гостях. Ирина занимается просветительством — распечатывает акафисты и раздает их. Все у нее слава Богу.

Теперь о нынешнем посещении монастыря. Встретили нас как дорогих гостей. Наместник о. Венедикт произнес приветственную речь, после чего оптинские иеромонахи отслужили панихиду на месте упокоения братьев Киреевских, помянув весь круг славянофилов: семейство Аксаковых, А.С. Хомякова... Потом иеромонах о. Владимир показывал нам монастырь — побывали во всех храмах, поклонились старцам. И прежде всего преподобному Амвросию, мощи которого почитают во Введенском соборе Оптиной. За эти годы монастырь преобразился. Открыты и отреставрированы все храмы. Истинным украшением пустыни стала величественная колокольня. На монастырском подсобном хозяйстве возвышается прекрасная церковь в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». Такая икона украшает и Амвросиевский придел Введенского собора. Этот образ был написан в свое время по благословению старца. По его настоянию началось и почитание иконы.

После осмотра монастыря был обед в братской трапезной. На стенах ее изображены оптинские старцы в полный рост и два святителя — Платон (Левшин) и Филарет, митрополит Московский. И все такие живые, так и смотрят со стен, и говоришь с ними... Скажем и о земном. Обед был вкусный и сытный: постный борщ, большие рыбные котлеты с гречей и на третье — молоко или компот на выбор. О. Владимир, улыбаясь, говорил: «Чтоб из монастыря вы уехали сытые». Кстати сказать, он за целый день (экскурсия была долгой) не присел отдохнуть, не садил-



женщина лет 50 и спросила: «В Оптину?». Она-то и стала моей спутницей и покровительницей в дороге и в монастыре. Там она меня моментально устроила и во всем помогала. Любопытна история ее жизни, что привело ее к паломничеству. Москвичка Ирина (так она представилась) всю жизнь была атеисткой, да еще и воинствующей. Так воспитала и сына. Соответственно и в жизни у нее все шло кувырком. Мужа не было, работала почтальоном — получала гроши, как-то все не складывалось. В 80-е в Москве развелись многочисленные экстрасенсы. Ирина, подобно многим легковерным, решила укрепить свое здоровье на сеансах некоего целителя. Закончился последний сеанс. Она пришла домой и вдруг с изумлением услышала, как в ее сознании, в ней, в уме произошел какой-то разлом и начал звучать ужасный хор множества голосов, выкрикивающих непотребную фразу. Слышать это могла только она. С той минуты Ирина потеряла покой и сон, не понимая, что же это такое. Кинулась к врачам. Ее, разумеется, направили лечиться в психиатрическую клинику. Разные формы лечения не помогли. И тут, доведенная до отчаяния, она стала задумываться о вере, Церкви. Поехала в Троице-Сергиеву Лавру, где отец Наум, видевший Ирину первый раз в жизни, отличил ее тайные согрешения. Когда она растерянно спросила: «Так что же мне делать, батюшка?», услышала в от-

ся с нами обедать, а вдохновенно, свободно, радостно говорил, говорил, говорил — и о духовном, и о том, что может волновать человека в миру, и о России, ее истории, современных проблемах. На лице его часто играла радостная улыбка, а в глазах заметна была печать молитвенных слез.

Посмотрели мы основательное оптинское хозяйство, в котором чего только нет. Коровник, конюшня, пруды, где разводят карасей, обширные поля...

Но самое драгоценное сокровище Оптиной было открыто нам в конце посещения. О. Владимир повел нас в скит. Вот она — знаменитая хибарка старца Амвросия, маленький домик у входа в скит. Нам открылся коридорчик, прием-

ная-простенок и келейка, в которой пребывали тысячи страждущих, скорбящих, ищущих утешения и спасения. Отсюда они выходили обновленными и преображенными, обретали Бога и самих себя. Здесь, в келье, висел известный портрет батюшки — старец лежит на «койке», в руке четки, выражение лица страдальческое. В последние годы жизни, мучаясь от страшных недугов, он в большинстве случаев так и принимал посетителей.

Мы все посидели на «койке», покрытой лоскутным одеялом, под взглядом страдальческих и то же время пронизательных глаз старца Амвросия. О. Владимир помазал нас елеем от лампы пред иконой Божией Матери. Уходить

не хотелось. Хотелось слушать таинственную тишину этой благодатной кельи, в которой особенно ощущаешь живое присутствие дорогого батюшки. И вспомнилось, что и окончив земное странствие, не оставляет старец своих духовных чад. Как возвестил он в сонном видении монахине Ртищевского монастыря Паисии: «Я был жив и есмь жив, я не забыл тебя...». С этой отрадной мыслью мы и покинули скит, неся в душе образ «дивной звезды святости» и «всёя Руси учителя благочестия».

**М.Ю. КАРУШЕВА (Елепова),**  
доктор филологических наук,  
профессор,  
зав. кафедрой литературы  
ПГУ им. М.В. Ломоносова.

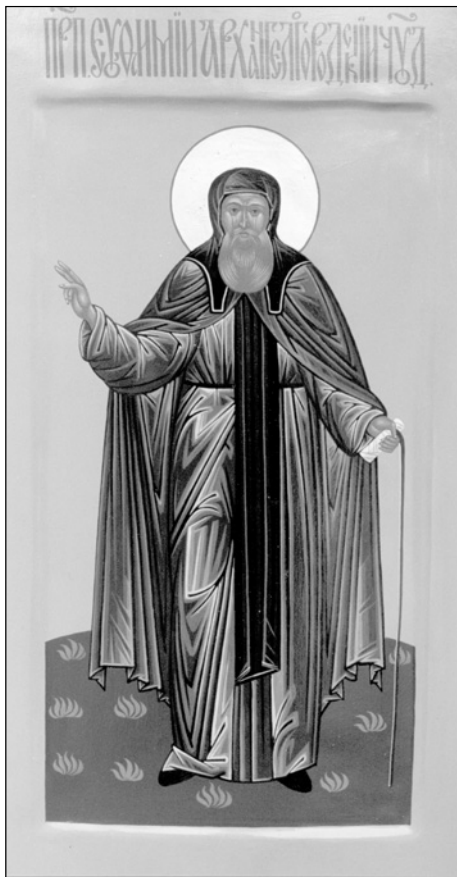
## Собор Архангельских святых

# Наши заступники небесные

В первом номере «Сийского хронографа» мы начинаем публиковать краткие сказания о деяниях православных подвижников земли Архангельской XIV-XX веков. К сожалению, сейчас нет полного, досконального сборника жизнеописаний угодников Божиих, причисленных Русской Церковью к лику святых, живших у нас на Севере.

Надо сказать, что Архангельские патерики издавались. Можно назвать работу епископа Никодима (Кононова), увидевшую свет в начале XX века (после октябрьского переворота автор был замучен большевиками). Но за

последнее время в сонме святых, имевших прямое отношение к Архангельскому краю, появились новые имена. Да и границы нашей области заметно изменились в течение прошлого столетия. А значит — возникла необходимость создания дополненного свода житий архангельских святых. И такие попытки уже делаются. В этом году был издан «Новый Архангельский Патерик». Автор — монахиня Евфимия (Пащенко). Вот и наш альманах попытается внести вклад в духовное просвещение северян, публикуя повествования об угодниках Божьих.



Преподобный Евфимий Архангелогородский. Иконописец Евгений Петухов. 2001 г.

## Преподобный Евфимий Архангелогородский

Сведения о жизни святого почти не сохранилось. Родился в селе Вознесение. С 1585 по 1589 годы был игуменом Михаило-Архангельского монастыря. Однако есть предположение, что Преподобный жил раньше и умер в 1523 году. В каноне прп. Евфимию Архангелогородскому говорится: «Жизнь свою сотворил еси в молитвах и пощении, законно препроводил еси, отче, в безстрастие облечен, плоти мудрования смирил крепостию Божественнаго Духа». То есть, подвижником был ревностным и строгим.

Святые мощи Преподобного были обнаружены 7 июля 1647 года на дворе архангельского воеводы боярина Юрия Буйносова-Ростовского, который и стал первым почитателем памяти Евфимия. Его стараниями мощи были перенесены в храм в честь Праздника Происхождения честных древ Креста Господня и положены в новую раку. От мощей Преподобного свершилось множество чудесных исцелений. Но имя его еще два года было неизвестно.

В 1649 году он сам открыл его тяжело заболевшему послушнику Архангельского монастыря Косме Игнатьеву. Как вспоминал Косма: «Вижу — вошел старец ко мне, брада седа вполовину. И сказал мне: «Тяжело болеешь. Молись Богу и призови на помощь лежащего во гробе у

Происхождения Честнаго Креста Господня». Я и сказал: «Господин, не знаю я имени его». Он же сказал: «Имя мне Евфимий, а родом из Вознесения». И стал невидим». Исполнив сказанное, Косма поправился. Впоследствии Евфимий Архангелогородский являлся и другим людям. Они описывали его: «человек светлотою одеянный, власы чермены, брада в просед велика, возрастом велик же».

В 1650 году мощи Преподобного были освидетельствованы, по повелению митрополита Новгородского Никона, игуменом Антониево-Сийского монастыря Федосием. Вероятно, им же была составлена церковная служба и написана икона прп. Евфимия. С тех пор Преподобного высоко почитали в Архангельске.

Но в 1683 году архиепископ Холмогорский и Важеский Афанасий (Любимов) запретил почитание святого. В «Архангельском Патерике» епископа Никодима (Кононова) Преподобный ошибочно отождествляется с другим северным святым — Евфимием Корельским. В современных работах неточность устранена. Однако место нахождения мощей Чудотворца неизвестно.

Память преподобного Евфимия Архангелогородского совершается 20 января по старому стилю (2 февраля — по новому).

К канонизации

Т. А. НЕЧАЕВА.

# Труд подвижника



*Эта статья посвящена петербургскому священнослужителю, известному ученому-богослову, византологу о. Владимиру Рыбакову (1869-1934 гг.). О духовном, гражданском и научном подвиге его нам написала недавно побывавшая в нашей редакции внучка В.А. Рыбакова — Татьяна Александровна Нечаева.*

О. Владимир Рыбаков происходил из рода потомственного сельского духовенства Самарской губернии. Сам он до 36 лет служил в одном из деревенских приходов, и только в 1907 г., скопив некоторое количество денег, смог поступить в С.-Петербургскую Духовную Академию, которую закончил в 1911 г. вторым и получил назначение к храму Спаса-на-Водах.

Этот храм-памятник посвящен подвигу моряков, павших в сражениях русско-японской войны 1904-1905 гг. Поставлен он был на народные средства — от лепты бедной вдовы до вкладов царской семьи. Кроме того, по русским православным приходам всего мира был объявлен однодневный кружечный сбор. Церковь эта символизировала могилу русских воинов, погибших в волнах морских. Сюда приходили молиться все, кто потерял отцов, мужей и сыновей, «положивших души своя за други своя». Простоял храм двадцать лет, 8 марта 1932 г. он был взорван по личному распоряжению Кирова.

После окончания Академии о. Владимир получил годичную заграничную командировку для работы над магистерской диссертацией, посвященной преподобному Иосифу-песнописцу, гимнографу IX в. В течение этого года он трудился в библиотеках св. Горы Афон, Константинополя, Иерусалима, в Крипто-Феррарской библиотеке Рима. Магистерская диссертация была защищена в 1913 году.

Хотя о. Владимир закончил Академию, когда ему было за 40, и до мученической кончины его оставалось чуть более двадцати двух лет, он успел очень многое. Владимир Александрович был человеком чрезвычайно образованным, свободно владел французским, по-английски и немецки читал без словаря, из древних языков знал греческий, латынь, древнееврейский, владел и арабским.

Храм Спаса-на-Водах числился по Морскому министерству, поэтому с начала русско-германской войны о. Владимир оказался на фронте. Он был приравнен к чину полковника и назначен старшим священником Генерального штаба Русской армии. Пасху 1916 года о. Владимир служил в Могилеве, в ставке императора, где присутствовала и императрица, получил от Государя традиционное пасхальное яйцо из красной меди с изображением Спасителя и Богоматери, что впоследствии инкриминировалось ему на допросе в тюрьме в Крестах: «Был близок ко двору, получая личные подарки от бывшей царицы» (т. 10, лист дела 400).

После заключения Брестского мира вернулся в свой храм. Продолжал служить и одновременно трудился над фундаментальной книгой по литургическому богословию «Св. Иосиф песнописец и его песнотворческая деятельность». Отец Владимира становится известным ученым не только среди византологов. Он был близок с И.П. Павловым, тогдашним президентом АН СССР академиком Карпинским.

Складывается впечатление, что после Октябрьского переворота для о. Владимира не существовало проблемы Достоевского о «проклятой необходимости свободы выбора». То есть, проклятием эта необходимость для него не была, она стала естественным, логическим, свойственным его натуре путем, поэтому все, что он делал, решения, которые принимал, были совершенно осознанными и одновременно единственно для него возможны.

Воистину, как писал апостол Иаков, «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях». Отец Владимир был тверд, ибо он обладал гармонией духа и разума.

Вопрос, уезжать ли после революции за границу (такая возможность представлялась ему дважды, один раз в Канаду, другой — в Рим), оставаться ли в России, не был для него мучительным. Конечно, остаться. При этом он обладал очень реалистическим и глубоким умом, так что предвидел почти наверное, каков будет его конец на Родине. Но Отечество каждому дается Богом, его не выбирают, а на пастырский путь он стал обдуманно — это личная ответственность, так что он от-

вечает во сто крат больше за всю оставаемую паству. При этом он искренне не осуждал никого, кто поступал не так, как он: у всякого свой путь, и не в осуждении смысл, а в просьбе о помощи для всякого, в том числе и для него на его пути.

Несмотря на огромную научную работу, которую о. Владимир продолжал после революции (свой монографический труд он завершил в 1926 г.), его главное дело — служение в храме, где создалась атмосфера любви, доверия и света единой семьи. Вот что писал один из прихожан церкви Спаса-на-Водах: «Он (о. Владимир) едва ли не всех прихожан знал, был в курсе всех их жизненных дел. Как никто, умел найти для каждого свое слово, утешить их в горе, разделить их радость. Его проповеди были великим праздником души для больших и малых..., я помню до сих пор, спустя более полувека, неизъяснимое блаженство и вдохновенную радость — отпущения грехов, когда на голову ложилась епитрахиль и добрый, проникновенный голос о. Владимира утешал и наставлял юную душу... Гибель храма на всех нас произвела неизгладимо горестное впечатление. Это вырвало из нашей жизни кусок чего-то близкого, родного...».

Отца Владимира без конца таскали на ночные допросы на Гороховую (КГБ), в 1928 г. его арестовали в первый раз, но быстро выпустили. После взрыва храма Спаса-на-Водах он служил в Никольском соборе. Вторично арестован 22 декабря 1933 года «по обвинению в организации контрреволюционной молодежной группировки, систематическом проведении контрреволюционной черносотенной пропаганды». В тюрьме его пытали, однако он оставался тверд и на допросе заявил: «К политике советской власти, направленной к окончательному уничтожению религии и ее представителей..., отношусь отрицательно».

Еще до последнего ареста он понимал, какая судьба его ожидает, и все три экземпляра основной работы своей жизни о св. Иосифе он роздал трем разным знакомым. В надежде, что кому-то из них удастся спасти... И действительно, в 1957-м кто-то (кто — неизвестно) передал один из экземпляров рукописи в библиотеку ЛДА. И это чудо: труд, пролежавший под спудом более полувека, переживший блокаду, вновь был обретен в 1984 году, т.к. и в библиотеке он почти тридцать лет пролежал без движения. О ценности исследования Владимира Александровича написал один из крупнейших в наше время византологов мира академик С.С. Аверинцев:

«На правах византиниста скажу несколько слов о научном труде отца Владимира. Ему принадлежит очень основательное и совершенно оригинальное исследование, посвященное жизни и творчеству византийского поэта-гимнографа Иосифа Сикелиота, выполненное на основе огромной работы с рукописным материалом. Исследование это, по причинам, всем нам отлично известным, до сих пор не увидевшее света, сохраняет свою научную ценность и ныне. В российской науке происходит в настоящее время оживление законного интереса к таким жанрам византийской литературы, как гимнография (впереди идут пока грузинские коллеги), однако работ, посвященных Иосифу Сикелиоту, не появлялось; но и в мировой науке систематическое исследование творчества этого плодовитейшего из гимнографов Византии до сих пор относится к области неисполненных благих пожеланий. Здесь перед нами совершенно реальный случай неоспоримого приоритета русской науки, до сих пор, однако, никому не известный. Со времен о. Владимира по Иосифу не появилось ничего, кроме нескольких публикаций текстов, уже обследованных и описанных русским ученым-подвижником по древним рукописям...

За академическую ценность книги — ручаюсь. Но ведь еще и святой труд: в каких обстоятельствах написан! Но ведь еще и вдвойне святой труд: в каких обстоятельствах сбережен! Неужели мы его не напечатаем? Не нагнемся, чтобы поднять ценность с земли?»

В начале марта 1934 г. моим родителям позвонила сиделка одной из ленинградских городских больниц и сообщила, что о. Владимир находится у

них. Мои родители туда прибежали, дедушка лежал, а точнее, сидел в подушках — Владимир Александрович лежать не мог, так как у него были отбиты легкие. Его «сактировали» — списали как смертника, но что странно, не в тюремную больницу, а в городскую. И это тоже чудо: он простился с близкими, его причастили и соборовали, отпевали по иерейскому чину в Никольском соборе, где он служил последние годы. И наконец, чудо, что в последний путь на Смоленское кладбище в суровом 34-м году его провожало, как говорили мои близкие, великое множество народа.

У нас дома еще в блокаду хранился складной крест, который о. Владимир сделал себе в тюрьме, — две палочки, соединенные шпоночкой; когда шел надзиратель или когда дедушку вели на допрос, шпоночку он поворачивал, и получалась просто двойная палочка, а потом снова — крест, который постоянно был с ним.

Хотелось бы сказать о некоторых уроках, которые преподает нам жизнь о. Владимира Рыбакова.

Во-первых, о чудесах. Мгновенных, как большинству из нас хочется, в его жизни было, насколько мне известно, только одно. В 1919 году он умирал от тифа, и его соборовал замечательный священник о. Димитрий (фамилию, к сожалению, не знаю). Кругом молились и плакали родственники, среди которых были и врачи. Всем казалось, что это конец — о. Владимир был в коме: уши, ногти посинели, пульса не слышно. И тут при пятом Евангельском чтении Таинства Елеосвящения он открыл глаза, синева начала сходить, опять появился хоть слабый, но четкий пульс.

А через многие годы: вместо тюремной больницы и общей ямы — боль-

ница гражданская и похороны по иерейскому чину.

И наконец, обретенная через пятьдесят лет рукопись. Сколько, казалось бы, непреодолимых препятствий возникало при ее подготовке к изданию. Одно из них — набор около двухсот листов подлинных текстов преподобного Иосифа, написанных дедушкой рукой на древне-греческом (церковном) языке. Это составляет огромную ценность работы. Но казалось, что специалистов по компьютерному набору и знанию этого языка, чтобы вычитать текст, у нас нет. В августе 1999 г. я побывала в Сийском монастыре и попросила братию помолиться о продвижении дела к изданию. Приехав в Москву, пошла в свой храм, ко мне приблизились две почти незнакомые женщины и сказали, что они смогут мне помочь. И вот у меня в шкафу лежит готовый к изданию и выведенный на дискету текст.

Во-вторых, о крепости веры и надежды. Вся история с рукописью — тому подтверждение. Разве мы, суетные, могли бы надеяться в обстановке хаоса и террора, разрушения самого главного в твоей жизни — храма, прихода, что и через пятьдесят, и через семьдесят лет одно из дел твоей жизни выйдет из-под спуда? Нам все нужно здесь и сейчас. О. Владимир знал: для Бога категории времени нет, поэтому по Вере Надежда реализуется. Поистине, как писал апостол Павел: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11, 1-3).

Фото из архива автора.

## Книжные новинки

# Соловецкий двухтомник

С. КЛИМОВ.



Совсем недавно увидел свет интереснейший двухтомник — «Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.)». Это первое полное научное издание знаменитого произведения древнерусской литературы о житии основоположников Соловецкого монастыря преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

Для создания столь монументального труда потребовалось немало усилий. В основу издания положено тщательное археографическое и текстологическое пословное сопоставительное изучение всех известных сегодня трехсот шестидесяти рукописных списков произведения из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска. На суд читателя предлагается логически завершенная

концепция развития и совершенствования текста памятника, подробно характеризуется его одиннадцать редакций (семь из них выделено впервые). Автор предлагает в качестве первоначальной рассматривать недавно выявленную редакцию Жития, сохранившуюся в пяти ранних списках. Датируются они первой половиной XVI века. Издание представляет особый интерес еще и потому, что весь второй том составлен из текстов различных редакций Жития.

Автор — Софья Викторовна Минеева, выпускница филологического факультета МГУ, со студенческих лет изучала древнерусские рукописи, в том числе и Жития Зосимы и Савватия. По материалам работы в 1993 году была защищена кандидатская диссертация. Затем

Минеевой были опубликованы две монографии о первоначальниках Соловецких. С 1988 года С.В. Минеева преподает на кафедре литературы Курганского государственного университета. А этот двухтомник создан ею в процессе работы над докторской диссертацией. Книга, вышедшая в Москве в издательстве «Языки славянской культуры», будет полезна филологам, историкам и всем, кто интересуется и изучает древнерусскую культуру.

С.В. Минеева. *Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.)*. Т. 1 — 800 стр., Т. 2. Тексты — 504 стр. М.: «Языки славянской культуры». 2001.



## Дела милосердия

## Во благо страждущих...

*В 2001 году исполнилось 360 лет со дня рождения Афанасия Холмогорского (в миру Алексей Артемьевич Любимов. 1641-1702). Афанасий — первый архиепископ Холмогорский и Важеский, личность уникальная, талантливый организатор и ученый, сподвижник Петра I.*

*Велик вклад Преосвященного в историю Севера, всего Государства Российского. Но не менее важны его дела милосердия, забота о простых людях. Добавим, что в 2002 году со дня кончины первого архипастыря и Владыки нашей епархии исполнится 300 лет. В следующем же году исполняется 320 лет Архангельской и Холмогорской епархии.*

Суровый климат Холмогорской епархии был причиной частых неурожаев хлеба. Много терпели от этого крестьяне. Часто без помощи им невозможно было бы выжить. И Преосвященный Афанасий, исполняя свой долг пастыря, для благополучия паствы делал все, что мог. Он из любви к бедствующим и по призванию архипастыря Церкви принимал в этом живое участие.

Уже во время своего первого прибытия в епархию он сделал распоряжение, чтобы каждодневно, во время выхода его к Литургии в собор, нищим раздавалась хлебная милостыня из архиерейского дома. Это исполнялось с 1683 по 1695 годы. Позже была построена домовая архиерейская церковь св. апостола Иакова Божьего брата, и Преосвященный стал чаще бывать у обедни в ней, а в соборе реже, поэтому милостыня раздавалась не всегда.

В этом же 1695 г. по всей губернии был неурожай, и число нищих умножилось. Преосвященный Афанасий, «ради душевной своей пользы и прокормления убогих», снова приказал ежедневно выдавать милостыню, причем значительно увеличив ее в размере. Для раздачи милостыни назначены были особые люди. Определено и время — в три часа дня, кроме Великого поста, в который, ради постного времени, раздачу милостыни положено производить в иные часы, позже обычного.

Часто случалось так, что при раздаче милостыни происходили некоторые нежелательные явления. Нищие, а в их число входили и женщины, после получения архиерейской милостыни ходили еще по всему архиерейскому дому для получения «особой милостыни» у домовых служебных монахов и иных, всяких чинов людей, — «и того их беспутства начал чиниться соблазн и неискство, имени Божию неблагоприятие». Преосвященный Афанасий, воспитанный под надзором строгих иноков, привыкший сам стро-



Репродукция портрета из Архангельского музея ИЗО, нач. XVIII века.

го держаться церковных правил и закона христианского, был глубоко возмущен и решительно боролся с такими явлениями. Для устранения этих беспорядков 16 декабря 1696 г. архиепископ сделал распоряжение, чтобы раздача милостыни («перед прежним с прибавкой весом в полфунта») происходила в одно время — в три часа дня, в подприказных вратах. Всех нищих одновременно впускали в эти ворота. При выходе из ворот им и раздавалась милостыня, потом ворота запирались. Для присмотра за тем, чтобы нищие не проходили в архиерейский дом, были приставлены надзорные. Они следили за порядком и пойманных нарушителей его наказывали плетью.

Кроме личной раздачи нищим, милостыня из архиерейского дома высылалась в тюрьму, в богадельню, в женские монастыри. Успенский девичий монастырь в Холмогорах полностью содержался на архиерейские средства. Собственных вотчин и угодий у монастыря не было.

Милостыня выдавалась главным образом хлебом. Кроме нее, существовала денежная милостыня, про-

изводившаяся, в отличие от хлебной, в неопределенное время, при случае. Этим случаем были большей частью погребение нищих и брак неимущих. Давалась такая денежная милостыня и вообще «нищим самым увечным и богадетельным и прохожим людям». Милостыня не была значительной: выдавалась в размере гривны, 5 алтын, 2 гривен, 10 алтын, полполтины и редко — полтины. Но она была довольно часто, и потому общая годовая сумма ее была внушительной. Например, в 1697 году было выдано в милостыню 8 рублей 25 алтын.

В 1696 году с владельцев арендных деревень преосвященный Афанасий, по щедротам своим, велел взять за прошлый, неурожайный 1695 г. денежный и хлебный оброк — только одну треть, а остальное возвратить и впредь с них за тот год не спрашивать, и в недоимку не записывать «ради скудости и нищеты их подрядчиков, которая (скудость и нищета) и прилучилась им в том 1695 году от хлебного недороду».

Афанасий Холмогорский особо заботился об обеспечении в своих домовых вотчинах людей, оказавшихся в беспомощном положении. Например, вдовы и осиротевшие семейства, согласно его распоряжению, должны были получать средства к жизни от тех лиц, к которым переходила земля их умерших мужей. Кроме того, архиепископ покровительствовал и оказывал помощь в снабжении матросов и «роботных людей» в Холмогорах и Архангельске лекарственными снадобьями. Он сам занимался приготовлением лекарств, а его книга по применению лекарственных трав была полезна всем, кто был заинтересован в оказании помощи больным людям.

Афанасий Холмогорский, «яко отец чадолюбивый, милосердья о бедных и немощнейших монашеского чина и мирских женского полу, иже скитаются посреди мира, не имеют где главы наклонити», 20 декабря 1683 года «указал на своей архиерейской домовый Спасской земли на Холмогорах, против малая слободы, по обитанию тех бедных людей, и ради спасения душ человеческих, которые от стяжаний своих подаянием снабдевати их будут, построити странноприимницу вновь деревяну, длиною 9 сажень и поперечь 5 сажень, и то строение указал ведать в своем архиерейском казенном приказе». Крупная жертва на это дело поступила от самого Преосвященного. В начале 1684 года странноприимница была уже построена.

Преосвященный, зная о тяжелом положении своих крестьян, старался освободить их от несения разных государственных повинностей. В 1701 году он просит колынского воеводу не требовать от лопарей Печенгской пустыни «запросной муки», Афанасий писал ему следующее: «понеже добре весть ваша честность яко в Кольском остроге хлеб никогда не родится, питаются жители все купленным хлебом с великою нуждою. И аще со оных наших лопаришков доведется

та запросная мука к нам на Двину поставить неотложно, и мы повелим за них тое муку указное число запла- тить зде на Двине из домовых наших житниц».

Положение других вотчинных архи- ерейских крестьян было, может быть, несколько лучшим по сравнению с ло- парями. Но часто случавшиеся хлеб- ные недороды и их делали неспособ- ными справиться с сильно возросши- ми государственными повинностями.

В 1701 году для постройки Ново- двинской крепости Петр I велел брать определенную дань со всех крестьян — и с патриарших, и с архиерейских, и с монастырских, и с церковных, и, кроме того, их же употребить на рабо- тах. Преосвященный Афанасий, же- лая облегчить участь своих крестьян, и без того бедных, сам пожертвовал некоторые материалы для строения крепости. В то же время он писал князю Борису Алексеевичу Голицыну: «Молю благородие Ваше и прошу при- лежно — умиласердися, христоролю- бивый княже и добродетелю мой при- сносущий, благоволи исходатайство- вать милость благочестивейшего на- шего Великого Государя, дабы поми- ловал меня, ради моего приношения припасов к строению оныя крепости, — и указал бы тех моих крестьян до- мовых от строения той крепости осво- бодить, понеже, благодетель мой, от прошедших хлебонеродных годов оные крестьяне мои живут скитатель- но в самой конечной скудости, и в платежах податей я им спомощество творю, дабы совсем не обсиротели и врозь не разбрелися».

А деньги с домовых и епархии сво- ей с монастырских и церковных вот- чин Преосвященный велел заплатить в Москву в золотой палате боярскому сыну Василию Митусову.

Словом, архиепископ Холмогор- ский проявил себя не только как бо- рец со старообрядчеством, но, будучи главой епархии, ходатайствовал по делам своей паствы перед духовным и светским начальством, был «пита- телем нищих и заступником угнетае- мых».

#### Ирина ПЕТРОВА,

гл. библиограф отдела «Русский Север»  
Архангельской областной научной  
библиотеки им. Н.А.Добролюбова.

#### При написании статьи была исполь- зована литература:

1. В.Верюжский. Архиерейский дом при первом Холмогорском архиепископе Афа- насии: Из Архангельских епархиальных ведомостей, 1900 г., — Архангельск, 1900.

2. Историческое описание Холмогор- ского женского монастыря: Из Архангель- ских епархиальных ведомостей, 1894 г., 2- е изд, доп., М., 1911.

3. С.Постников. Афанасий, первый ар- хиепископ Холмогорский и Важеский (1682-1702). СПб., 1866.

4. Ю.С.Фомин. Холмогоры от первых посадов до наших дней (краткая история села и его окрестностей). Холмогоры, 2000.

**Примечание:** И. Петрова на эту же тему делала доклад на Афанасьевских чтениях, которые прошли в областной научной библиотеке 13 октября нынешнего года.

## Экспедиция

Ирина КАЧИНСКАЯ.

# За словом северным, исконным

*С 14 июля в деревне Сия работала диалектологическая экспедиция Московского университета им. М. В. Ломоносова. Публикуем материал руководителя экспедиции — преподавателя кафедры русского языка филологического факультета МГУ Ирины Борисовны Качинской.*



Диалектология — наука, изучающая народные говоры, народную речь. Цель экспедиции — сбор материалов для «Архангельского областного словаря» (АОС).

Словарь издается с 1980 года под редакцией Оксаны Герасимовны Гецовоой. В 1999 году увидел свет 10-й выпуск, куда вошли материалы на буквы «Г» и «Д», в 2001 году ожида- ется издание 11-го выпуска, где буква «Д» будет продолжена.

Сбор материалов ведется уже более сорока лет — с конца 1950-х годов. В картотеке уже около 4 миллионов карточек, словарь состоит из более чем 170 тысяч слов. Из подобных картотек, по- священных одному региону, эта — самая большая в мире.

В конечном виде Словарь включит более 60 томов. Он обретет огромное значение для постижения народной культуры Русского Севера. Многие сло- ва, в свое время распространенные в архангельских говорах, нынче выходят из обихода или уже утрачены. Это есте- ственно: меняется жизнь — меняется язык. А Словарь сохраняет языковое бо- гатство многих поколений северян.

Ежегодно в Архангельскую область приезжают небольшие группы студентов филологического факультета под ру- ководством преподавателей, сотрудников кабинета диалектологии кафедры рус- ского языка МГУ. В этом году в разных районах работают четыре группы.

— Здравствуйте, мы из Московского университета, делаем «Словарь Архан- гельской области». Вот приехали к вам, будем тут жить целый месяц, вам надо- едать, приходите, разговоры разговари- вать, — так примерно мы говорим, захо- дя в дома местных жителей, сохранив- ших особенности говора деревни.

Чаще всего это представители стар- шего поколения, женщины, мало выез- жавшие или совсем не выезжавшие из деревни. К сожалению, с каждым годом таких становится все меньше. Но вот что удивительно: если человек вырос в де- ревне, но уехал, много лет провел в го- роде, а потом снова вернулся — он воз- вращается не только к своему родному *попелишшу*, но и к языковым корням, к родной речи. И тогда диалектологи тоже могут с ним работать, спрашивая, «что было раньше» — о детстве, об играх, о жизни родителей.

Бабушки недоумевают: «О чем еще пришла говорить? Всё уж переговорено, всю мою жизнь в тетрадку записала —

уходи, девка, больше ничего не скажу». Но нас интересует все: и жизнь наших собеседников, и народная культура — поверья, песни, сказки, загадки, пого- ворки-присказушки, сельскохозяй- ственные работы — выращивание зер- новых (ржи, жита-ячменя, льна, коноп- ли), сенокос, животноводство («Бабуш- ка, а как корову лучше выбирать?» — «А ты что там, корову в Москве хочешь заводить?»). Мы спрашиваем о лесоза- готовках и лесосплаве, о ткачестве, о строительстве деревянного дома, о выпечке, об одежде («А вот в чем рань- ше-то ходили? А на праздник? А зимой что надевали?») и о многом другом. В разговоре и «проскакивают» нужные нам, северные словечки. «Опять чего- то записывала! Чего ещё поврём — она уж рисует, готово дело! Девкам задание, наверно, задано крепко».

Сейчас наши основные информанты — женщины, которых чуть ли не с 12-14 лет гоняли на лесоповал, а потом оста- лись без мужей — потому что их мужчины погибли на фронте или умерли вскоре после войны от ранений. Женщины суме- ли, часто в одиночку, безо всякой помо- щи, вырастить и выучить детей («Госу- дарство нам не больно лелеяло — дава- ло»). Они вспоминают о колхозах и со- вхозах: хоть о каком-то порядке, очень переживают, что сейчас всё *запусто- шено*, все поля *зарощены* («Росказы- вайте там главарям, как мы живём на отшибе: нигде ничё не пашется, не сеет- ся, не убирается — ничто. До чего ишшо доживём дальше — не знай»). Они зна- ют о прошлом и беспокоятся о буду- щем. О будущем своих детей, внуков («Хоть бы детям и внукам пожить, мы, считай, оджили») и о будущем страны.

И если сначала они сомневаются в необходимости нашей работы, то позже — сочувствуют ей: «Вот видишь, что-то полезное и сказала, а они потом где-то напишут, филологи дак».

Мы горячо благодарим наших люби- мых бабушек — информантов из дере- вни Сия: это Мария Михайловна Пантеле- ева, Екатерина Родионовна Корельская, Фаина Васильевна Жолобова, Анна Пет- ровна Федотова, Александра Николаев- на Токарева, Александра Ивановна Ко- коткова, Мария Михайловна Балашова, Раиса Александровна Попова, Татьяна Дмитриевна Попова, Клавдия Дмитри- евна Долгощёлова, Лидия Сергеевна Двойнишникова, Анна Дмитриевна Жо- лобова, Александра Федоровна Брили- на, Владимир Иванович Сумароков и многие, многие другие.

(Продолжение темы читайте на стр. 17-й).

# ... И упование на Божию помощь



Описание путешествия с почтой  
Соловецкого монастыря

*Этот рассказ о доставке почты из Архангельска, с Соловецкого подворья, в монастырь на Большом Соловецком острове найден в государственном архиве Архангельской области среди бумаг Губернского статистического комитета. Фамилия чиновника, который записывал показания свидетелей происшествия, неизвестна, а подпись начальника, просмотревшего документ и сделавшего некоторые правки, — неразборчива. Стараясь сохранить стиль изложения событий и лексику, не исказив ни одного факта, я попытался незначительно отредактировать текст: убрать повторы, канцеляризм и лирические отступления.*

*Соловецкий общежительный ставропигиальный первоклассный мужской монастырь на Белом море из-за островного положения бывал отрезан от материка на многие месяцы. Поэтому серьезной проблемой была доставка почты в зимнее время. Путешествие по морю, которое у берегов замерзает на несколько километров, было делом опасным и требовало от почтальонов большого мужества. В условиях предельного напряжения сил со всей очевидностью проявлялись такие человеческие качества, как взаимовыручка и готовность к самопожертвованию, спокойное отношение к смерти и упование на Божию помощь.*

**Василий МАТОНИН.**



**В** конце ноября 1859 года послан был из Архангельска послушник Ефим Николаевич Харитонов с монастырскою почтою. До мыса Орлова в Кемском уезде почта шла сухим путем по берегу Белого моря. От Орлова — морем на пространные 35 верст к острову Муксалме, где находился монастырский скотный двор, откуда до монастыря 15 верст следования.

Утром 15 декабря послушник Харитонов отправился по льду на двух мореходных лодках (длиною 3 с половиной аршина и шириною 1 сажень) в сопровождении 12 человек — крестьян Онежского уезда. В каждой лодке помещалось 6 человек. Море было тихо, погода пасмурна. Шел небольшой снег. Путешественники беспрепятственно плыли почти до шести часов вечера. Не доезжая 10 верст до Муксалмы, они встретили стоящий лед, вытащили на него лодки и ночевали. Сильный ветер отнес льдину к Заячьему острову в 5 верстах от монастыря.

С рассветом 16-ого числа лед разошелся, образовались разводья, и плаватели пристали к Березовой губе Соловецкого острова. В этот же день они достигли монастыря и пробыли в нем 4 дня. Восемь человек остались для богомоления. Взамен их послушнику Ха-

ритонову с бывшими при нем проводниками — крестьянами Онежского уезда Золотицкой волости Василием Федоровым Абрамовым, Егором Кирилловым Самойловым, Ефимом Андреевым Куликаевым — был дан в обратный путь крестьянин Кемского уезда Поддужемской волости Андрей Максимов.

21 числа все эти пять человек при попутном ветре отправились в тех же лодках на мыс Орлов. Ночью в десяти верстах от Орлова они были застигнуты льдом, вытащили на него лодки и ночевали. Утром 22 декабря их сонных принесло почти к самому мысу. Оставалось 5 верст до материка. Но подул сильный встречный ветер, и утром 23-ого числа поморов унесло льдом в открытое море за Анзерский остров в 45 верстах от Орлова. Сильный южный ветер держался три дня и увлек лодки на север, к Терскому берегу в Кемском уезде. Падавший снег скрывал очертания берега.

**К**огда ветер стих и лед остановился, путники пробыли на нем в неизвестности пять дней — до 30-го числа. Два дня тянули они лодки на восток к Зимним горам в Архангельском уезде, но находящимся в 100 верстах от Архангельска и 400 верстах от Орлова. При пасмурной погоде им удалось вдалеке разглядеть признаки суши, и, когда море очистил-

лось ото льда (3 и 4 января), странники снова поплыли к долгожданной цели. 5 января снова встретился лед, подул противный восточный ветер. Истощенные долговременной борьбой со стихией, путники бросили одну лодку и шли еще три дня.

**В**ечером 7 января они подошли к Зимним горам и увидели огни, мелькавшие в рыболовных избах. Казалось, все опасности позади, и скоро можно будет ступить на твердую землю. Но случилось иначе. Ветер отнес их ночью за 20 верст от гор. На другой день они опять тащили лодку по льду, а потом плыли к Зимним горам.

Ночью на 10-е января встретился тонкий лед, не поднимающий ни человека, ни лодки. Лед сжимался и затирал шнеку. Мороз доходил по минус тридцати градусов. Сонные и озябшие, в мокрых рубахах, крестьяне выскакивали из лодки, боролись с поднимающимися торосами, падали в воду. Так провели они ночь и день.

К вечеру волнение погоды прекратилось. Путешественники вытащили лодку на лед, переменяли белье, приобшились масла, взятого из монастыря от мощей преподобных Зосимы и Савватия, простились перед смертью, упав друг другу в ноги, и в ожидании гибели легли в лодке друг на друга, накинув сверху шубы.

Отдохнув, днем 12-ого числа они снова потащили лодку к Зимним горам, и в полдень 13-го января остановились на льду. Попытались согреть воду. Крестьянин Андрей Максимов побежал к горам и пропал без вести.

После отдыха снова последовали с лодкой по льду. Ночью лед стало ломать, задул ветер, и льдина начала удаляться от Зимних гор. Перед рассветом 14-го января путники, потеряв последние силы, кинули лодку, тяжелые тулупы и одеяла, оставшись в легкой и мокрой одежде. 15 верст они шли к берегу. Трое остались на крепком льду, а Василий Федоров Абрамов, желая спас-

ти себя и товарищей, решился продолжать путь по шуге. Его спасала ловкость в ходьбе. Не останавливаясь, с помощью двух багров Абрамов почти добрался до берега и встретил крестьянина из Зимней Золотицы Михаила Васильева Пахомова. Василий попросил Пахомова спасти своих погибающих товарищей — перенять их на лодку. Михаил с крестьянином Ильей Федуловым Ануфриевым, с трудом проламывая лед, пошли за несчастными путешественниками, замерзающими в пяти верстах от берега, и доставили их на мыс Вепрь. Это промысловый стан, где находилась деревянная часовня во имя Николая Чудотворца.

Пахомов согрел путников в избе, отдал им свое сухое платье, накормил, чем Бог послал, и за ними ухаживал. Его невольные гости были почти бесчувственны. Они отморозили руки и ноги. Предусмотрительный Пахомов не покидал их, боясь, что в его отсутствие спасенные странники угорят в натопленной избе. Когда силы страдальцев восстановились, Пахомов перевез их в Зимнюю Золотицу, приютил у себя, три дня кормил, поил, одевал, так как они не могли владеть обмороженными руками.

15 января с выздоравливающими гостями Пахомов отправился в Архангельск и вечером 18 числа доставил их на Соловецкое подворье с почтой из монастыря.

## Экспедиция

Нина ОРЛОВА.

# Сия — это пол-России

*В Сию, к участникам диалектологической экспедиции МГУ им. Ломоносова, мы — настоятель Сийского монастыря о. Трифон, иеромонах Варлаам и пишущая эти строки — приехали накануне их возвращения в Москву. Хотелось поговорить о результатах работы, о том, как им жилось здесь этот месяц.*



казалось, что незадолго до нас руководитель группы Ирина Качинская (ее рассказ об экспедиции читайте в этом же номере) срочно уехала домой, за нее осталась младший научный сотрудник, преподаватель Анна Копылова, при ней аспирантка Наташа, студентки Настя и Вера. Говорят:

— В Сие повезло, нас приняла рабочая и дружная семья. Вот видите, мы жили в отдельном, очень уютном домике.

По воскресеньям и в церковные праздники москвичи «мерили» километры от деревни до монастыря, чтобы побыть на богослужении, помолиться. Так что с батюшкой Трифоном и братией уже хорошо знакомы. Спрашиваем А.Копылову:

**— Анна Викторовна, почему в Холмогорском районе для исследования была избрана именно Сия?**

— Сбор материалов для «Архангельского областного словаря» ведется более 40 лет, и примерно два десятилетия назад здесь были наши предшественники. Сейчас важно сравнить собранные нами материалы со старыми записями, чтобы увидеть, в каком состоянии говор, что изменилось за это время. Холмогорский район считается приближенным к городу, поэтому языковые изменения должны происходить здесь быстрее. Но оказалось, что это не так, говор, народная речь остается интересной, самобытной — мы записали 16

тетрадей и 44 кассеты. Хотя утраты есть. Например, теряется мягкое «цё», придающее речи особое очарование.

**— Обнаружилось ли что-то новое для вас?**

— Конечно, и немало. Скажем, в морфологическом плане: существительные I-го склонения в дательном и предложном падежах здесь имеют окончание -ы, а не -е — «к жены», «к головы». В притяжательных местоимениях — здесь говорят: «со своима», «такима»; в прилагательных есть свои особенности, например, говорят: «дорогашшой», «большашшой». В общем, радости эта работа доставила много. Мы даже стали замечать, что сами начинаем говорить с интонациями местных жителей.

**— Как вам деревня Сия?**

Участницы экспедиции отвечают хором:

— Хорошая деревня! — и поясняют: — По сравнению с другими деревнями, более устроенная, но все же чувствуется: власти позабыли о ней.

**— Как вас принимали те, у кого вы собирали материалы?**

— Очень радушно, терпеливо относились к нашим ежедневным расспросам. И так ласково обращались к нам: «голубушка», «доча», «милонька». Много мы записали у Марии Михайловны Пантелеевой — гостеприимной, доброй. Всегда охотно принимала нас Антонина Александровна Шумилова — у нее хорошая речь, и на вопросы отвечает обстоятельно. Замечательные песни подарила нам Фаина Васильевна Жолобова, она и стихи сочиняет. Жаль, что всех, с кем общались, невозможно назвать. У этих людей трудные судьбы, но добрые сердца.

**— Чувствуется ли в Сие близость монастыря?**

— Безусловно. Радуются его восстановлению, сетуют, что нет маршрутного транспорта от деревни до обители — хотя бы по выходным. И воспоминаний о прошлом в деревне много. Например,

хранительница народного говора Анна Петровна Федотова рассказала, что в ее семье хранится предание: Михайло Ломоносов шел в Москву через Сию, в деревне останавливался у ее предков, а потом отправился к своему дяде в монастырь.

Мария Михайловна Пантелеева говорила, что после закрытия обители в Сие нашел приют один монах.

Вспоминают также, как они выражаются, монашину Клавдию Михайловну, которая прислуживала в Ильинском храме, а после его закрытия жила в Сие с сестрой, обряжала покойников, читала псалмы. В деревне ее любили, завидев, отмечали: «Вот Клавдеюшка пошла». Слышали мы и такую историю: в деревне Хоробрица безбожные власти церковь разорили, а священника не тронули, так народ тайно просил его приехать и покрестить детей, батюшка совершал это ночью, все церковное у него было отобрано, поэтому под купель приспособивали ушат. Испытываешь к этому священнику глубокое уважение, ведь он понимал: если власти узнают о его деяниях, обязательно расправятся с ним.

Вспоминают в Сие и «героя» гражданской войны Хаджи Мурата, говорят о нем: головорез, останавливаясь в этих местах, требовал себе на ночь женщин, угрожал: «А иначе всех вас зарублю».

**— Как-то не хочется заканчивать разговор на такой жуткой истории...**

— Да и нам не хочется. Замечательное отношение жителей к своему краю. Это выражено и в афоризмах, присловьях. И здесь тоже тонкое восприятие слова, его звучания: «Хоробрица — северна столица, Москвы уголок, «Сия — это пол-России». Россия — Сия... И по смыслу — очень точно.



Возрождение традиций

Сергей КЛИМОВ,  
Фото Дмитрия ЗИНЧЕНКО.

# С милосердием к ближним...

*В последнее время можно все чаще услышать: мы очерствели, стали не так отзывчивы на чужие беды. Мол, житейские трудности заставляют больше думать о своих проблемах, а не о ближних, и все меньше в душах наших места милосердию, самим бы выжить.*



Наш рассказ — о замечательных женщинах, посвятивших себя больным и сиротам. Вот уже не один год действует в Москве необыкновенное общество — сестричество во имя святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице. Руководит им настоятель храма во имя святого Димитрия протоиерей Аркадий Шатов. Кстати, это одна из первых церквей, открывшихся в России за последнее время при медицинском учреждении.

Сестричество это не единственное в стране. Есть подобные и в столице, и в других городах. Но Свято-Димитриевское — особое. Его помощь людям разнообразна.

Основная задача сестер милосердия — забота о больных с тяжелыми патологиями. В Первой градской больнице им предоставлено семь отделений. В том числе — наиболее сложные, например, неврологическое. Ведется работа и в других клиниках, где сестры наравне со штатными сотрудниками дарят тепло своей души всем, кто в этом нуждается. Добровольные помощники приходят в больницы нянечками и младшими сестрами, делают кто что может: моют, убирают, кормят больных, ухаживают за ними.

Поразительно отношение их к своим обязанностям. С Богом в сердце, они добры и приветливы с пациентами. Их не пугают трудности, с которыми часто приходится сталкиваться. Вот почему медики так рады помощи

*Конечно, есть среди нас больные сердечным эгоизмом, существующие в рамках только собственного мирка. Но немало и тех, чьи помыслы и поступки дарят тепло и радость окружающим. Вера в Бога, любовь и сострадание к ближним подвигают людей к добрым поступкам. И примером тому достаточно.*

сестричества. Тем более, что сегодня здравоохранение не в силах справиться со всеми своими проблемами, и одна из них — найти заботливых нянечек...

Но посещением больниц работа православных помощниц не ограничивается. У Свято-Димитриевского сестричества хорошо развита патронажная служба. Добровольцы приезжают на дом, опекают

нуждающихся. Заявки принимаются по телефону. Все делается бесплатно: ходят в магазин, убирают квартиру... Руководит службой старшая сестра. Есть и свои богадельни — квартиры, оборудованные для ухода за тяжелобольными. Налажено круглосуточное дежурство. Попадают в богадельни, как правило, бездомные, нищие, обиженные судьбой... Ухаживать за такими непросто. Но сестры не жалуются, с готовностью идут к обездоленным.

Другое важное направление — работа с детьми. В Москве множество беспризорников, и зачастую о них некому позаботиться. Возместить этот пробел стараются в Свято-Димитриевском сестричестве. Во-первых, ребят, обитающих на вокзалах, кормят. Конечно, дать еду удастся не всем, но по возможности несчастные дети получают горячую пищу. К этому не всегда положительно относятся правоохранительные органы: мол, прикармливаете тут малолеток, а они воровством, попрошайничеством занимаются.

Однако и совсем бросить детей — не по-христиански. И сестричество только в начале большого и долгого дела — спасения маленьких душ. Вот что говорит об этом настоятель Свято-Димитриевского храма о. Аркадий Шатов:

— Кормить беспризорников на вокзале надо даже для того, чтобы их привлечь, чтобы дальше с ними заниматься, их воспитывать, а не для того, чтобы их оставить навсегда на вокзале и сделать их жизнь там сытой. Конечно, сразу их не привлечешь к себе, но начинать все равно нужно, потому что в этом выражение нашей любви. Нужно, чтобы дети осознали: кто-то их любит, кто-то им страдает, кто-то им хочет помочь. Нужно создавать для них детские дома, откуда бы они не убежали, найти семьи, где бы их не били и над ними не издевались. А кормление — только первый шаг. За этим шагом должны следовать другие шаги, без которых кормление не принесет изменения в их души.

И Свято-Димитриевское сестричество идет дальше. Организован детский дом. Сам Святейший Патриарх Алексей II освятил его в прошлом году. Живут здесь в основном девочки. Под опекой сестер милосердия есть и государственный детдом. Тут они трудятся воспитателями. Откры-



ты два приюта, где нашли тепло и заботу более 15 девочек. Всех детей учат в гимназии Свято-Тихоновского Богословского института.

Налажено обучение и при самом сестричестве. Для работы и в больнице, и с подростками зачастую не-



обходимы медицинские знания. Поэтому открыли православное медицинское училище сестер милосердия. Помимо специального образования, здесь получают и духовное.

**З**аботятся здесь о распространении христианского милосердия в обществе. Этому служит и журнал «Нескучный сад». Название не случайно — так именуется то место, где расположено Свято-Димитриевское сестричество. На страницах издания много говорится о значении сестричества, его задачах. Читая журнал, с благодарностью думаешь: как много среди нас поистине добрых, чутких людей, не умирает в их душах любовь.

Разумеется, совершаемое Свято-Димитриевским сестричеством было бы невозможно без помощи властей, Православной Церкви. Патриарх Алексей II и мэр Москвы Юрий Лужков входят в попечительский совет. Предоставляются площади и

шем родном Архангельске нет подобных обществ. Ведь северяне отличаются сердечной теплотой, взаимовыручкой. Конечно, больным и сиротам у нас помогают, но не организовано. А как было бы замечательно — создать подобную службу и в нашем крае.

**П**равда, связь областного центра со Свято-Димитриевским сестричеством все же есть. Совершается она через Северный государственный медицинский университет. Точнее — через социальный факультет.



Преподаватель его Дмитрий Зинченко уже несколько раз побывал у сестер милосердия в Москве. Недавно он вернулся из очередной командировки. Вот что рассказал нам:

— Это необыкновенные, воцерковленные люди, с ангельским восприятием мира. Для них главное — служение

Богу, ближним, а не окружающие нас проблемы. Я ни разу не слышал жалоб на трудности, наоборот — видна только радость от сделанного добра.

— А перенимается ли столичный опыт в Архангельске?

— К сожалению, нет. Я ввел для своих студентов лекцию об этом сестричестве. Но на том дело пока и ограничивается. Нужна заинтересованность местных властей.

Словом, в России православное милосердие не угасает. Возрождаются былые традиции, появляются добровольцы. Путь этот долгий, тернистый. И пройти предстоит немало. Однако, если в наших сердцах живет хоть искра сострадания и любви, значит, с уверенностью можно утверждать: мы не утратили человеческого облик. И пример Свято-Димитриевского сестричества, подобных обществ — первая ступень развития в России христианского милосердия. Может, и мы, северяне, в недалеком будущем откроем для себя эту первую ступень добродетели.

**P.S.** В работе над статьей были использованы материалы из журнала «Нескучный сад» сестричества во имя святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице.



средства. Но самое главное — живо стремление протянуть руку тем, кто страдает.

Когда узнаешь обо всем этом, то становится досадно: почему же в на-

## Просьба о помощи

# Помогите Суре!

В 1899 году в селе Сура Пинежского района святым праведным Иоанном Кронштадтским был основан Иоанно-Богословский Сурский монастырь. Обитель росла, и в начале XX века в ней проживало 120 насельниц.

В годы гонений на Православную Церковь при советской власти Сурский монастырь был закрыт, часть храмов разрушена, другие находятся в плохом состоянии. Но вот совсем недавно обитель начала возрождаться. По благословиению Епископа Архангельского и Холмогорского Тихона в Суру приехало восемь сестер. Живут они по монастырскому уставу.

Есть свой церковный хор, проводятся душеполезные беседы в местной средней школе...

Вот только проблем у сестер пока множество: надо восстановить храм святителя Николая Чудотворца, да и зима скоро, а порой не хватает самого необходимого. Нужны продукты — крупы, рыбные консервы, мука, чай... Сложно в обители с мылом, стиральным порошком, средствами гигиены. Трудно прожить и без своего хозяйства, мечтают сестры о своей корове и коровнике, но денег на это нет. Понятно, что самим, без помощи, сестрам не справиться. Им уже посдействовали храмы Архан-

гельска — дали свечи и книги. Есть надежда и на вас, наши читатели: поспособствуем восстановлению монастыря, кто чем может.

Приносить пожертвования можно на подворье Артемиево-Веркольского монастыря по адресу: **ул. Чумбарова-Лучинского, 37а** (за Центральным домом торговли). Не забудьте сделать пометку «для Суры». Тел. подворья: **26-91-79**.

Адрес для денежных переводов и посылок: **164630, Архангельская обл., Пинежский район, село Сура, Ядрушкиной Ольге Петровне**.

За всех, кто оказал помощь, сестры будут молиться.

Иные веры

Владимир СЕМЕНКО.

# «Исламский вопрос» — глазами православного традиционалиста

*Грозные события последнего времени: беспрецедентная волна террора против мирных граждан нашей страны, всплеск «исламского» экстремизма на Северном Кавказе — вызывая одинаковые эмоции у большинства, разных людей заставляют задумываться над разными аспектами происходящего. Меня, в силу специфики моих профессиональных интересов, все это заставляет задуматься над религиозно-идеологической стороной дела.*



Поразительный (хотя при более глубоком рассмотрении вполне для них естественный) феномен состоит в том, что те же самые люди, которые совсем недавно прославляли Басаева, Радуева и им подобных как прогрессивных борцов за независимость угнетенного чеченского народа, вскоре, словно переключенные невидимым выключателем, не называли борцов иначе, как «нелюдями» (одно время очень модное среди журналистов слово) и призывали к максимально возможной жестокости по

лице радикального ислама. Теперь-то вы видите, говорили нам, что для России нет иного пути, кроме союза с либеральным Западом. Интересная игра, думалось мне, если при переключении всей тональности, идеологических оценок, эмоционального накала с одного полюса на другой (в 1994-96 гг. в роли мракобесной силы была Россия) вывод получается тот же самый.

Попробуем, однако, трезво разобраться в ситуации. Для начала кратко укажем (чтобы затем вовсе не заниматься этим) на то, что называется «спецаспектом». Вряд ли среди даже в меру информированных людей есть кто-то, кто не знает о несомненной роли американских спецслужб во в р а щ и в а н и и (включая финансирование и обучение) такого явления, как моджахедизм. Так н а з ы в а е м ы е «моджахеды», с которыми воевала советская армия в Афганистане

и которые составляют основу бандформирований, вторгающихся с территории Чечни в Дагестан, — это не просто борцы за ислам, это такие борцы за ислам, которые вскормлены и обучены спецслужбами форпоста либерального мира. Это прекрасно обученная и вооруженная террористическая армия, в значительной степени являющаяся весьма дорогим товаром, которая создана и используется в первую очередь для педальирования так называемого исламского фактора и развала Советского Союза, а затем и России. (Для чего, соб-

ственно, нас и втянули в бесплодную и абсолютно не нужную войну в Афганистане.) Стоит задаться вопросом, как же это получается, что спецслужбы стран, давно провозгласивших в качестве приоритетов плюрализм и открытое общество, финансируют и обучают те силы, которые могут потерять (и уже реально теряют) управляемость и начнут угрожать самому существованию западного мира? Как идеолог, я спрашиваю себя: почему умеренно-левые, неолиберальные правительства Европы делают все, чтобы на свою голову способствовать образованию все большего числа мусульманских государств на своем континенте (Босния, Чечня, Косово и т.д.)?

Для того чтобы сформулировать хотя бы приблизительный ответ на этот вопрос, в частности, в применении к нынешней ситуации на Северном Кавказе, необходимо внимательно присмотреться к такому явлению, как радикальный исламизм и, в частности, ваххабизм. Специалистам хорошо известно, что с точки зрения традиционного ислама ваххабиты, появившиеся довольно поздно — в середине XVIII века — это своего рода исламские протестанты. Как и христианские протестанты на начальном этапе их существования, они стремятся к отказу от недолжных, с их точки зрения, нововведений («бида»), культа святых, осуждают пороки духовенства (мнимые или действительные) и проявляют крайнюю нетерпимость в борьбе со своими оппонентами. Весьма характерной для ваххабитов является вражда к мистике и учительству, к эзотерическим суфийским движениям. В целом им свойственен пафос радикального упрощенчества, непризнание никаких авторитетов, кроме Корана. Как типичные протестанты, ваххабиты апеллируют к «изначально чистой» традиции, объявляют о своем стремлении избавить ее от позднейших наслоений. Своим результатом это



отношению к террористам. Для трезвого человека, чье сознание свободно от идеологических клише, столь характерных для нашей образованщины, и при этом внимательно следящего за прессой, элемент игры (завязанной, однако, на весьма кровавые события) во всем этом был очевиден.

Основная тональность многочисленных публикаций была такова: против новой демократической России, проводящей прогрессивные преобразования, восстает злая, реакционная, фундаменталистская сила в

тане и которые составляют основу бандформирований, вторгающихся с территории Чечни в Дагестан, — это не просто борцы за ислам, это такие борцы за ислам, которые вскормлены и обучены спецслужбами форпоста либерального мира. Это прекрасно обученная и вооруженная террористическая армия, в значительной степени являющаяся весьма дорогим товаром, которая создана и используется в первую очередь для педальирования так называемого исламского фактора и развала Советского Союза, а затем и России. (Для чего, соб-

имеет отрицание традиции как принципа, поскольку всякая подлинная традиция складывается в ходе истории, а протестантизм по своей сути является отменной истории; он выдает за традицию свое представление о ней. Невозможно в одну реку войти дважды, невозможно реально вернуться в первоначальную чистоту традиции, проигнорировав результат последующего развития. Поэтому такая реформация превращается в насилие над реальностью, в подмену традиции и жизни утопией, в значительной мере субъективной.

Первоначальная апелляция к «традиции», вопреки естественному ходу вещей, есть следствие отрыва от Традиции с большой буквы, от питающих ее глубинных духовных истоков и поэтому рано или поздно приводит к либеральной реакции. Все вышеизложенное есть, конечно, схема, упрощение; сама действительность, разумеется, сложнее, но у меня есть сильная уверенность, что эта схема выражает суть разбираемого явления. Необходимо только заметить, что «исламский протестантизм (ваххабизм), по-видимому (пусть поправят меня специалисты по исламу, если я неправ), все-таки в большей степени склонен к кровопролитию, к силовому решению своих проблем.

Таким образом, когда нам говорят, что России угрожает ислам или, более того, религиозность как таковая, необходимо понять, что эта угроза исходит от радикальной, утопически ориентированной силы, в равной степени враждебной как российско-православной традиции, так и традиции ислама. И, подобно тому, как «исламский» радикализм взрывал в свое время традиционный арабский уклад, он взрывает теперь традиционный, исторически сложившийся уклад жизни северокавказских народов, передавая нам привет от спецслужб Запада и других заинтересованных стран.

Те, кто стимулирует этот процесс, достигают одновременно нескольких целей. Во-первых, руками «исламских» радикалов, которые субъективно выступают за религиозное общество, против секуляризации, дискредитируется сама идея традиционализма, традиция как принцип. Во-вторых, Россию просто заталкивают в союз с неолибералами против «фундаменталистов», «мракобесов» и «реакционеров». Россия объявляется одним из форпостов либерального мира, обрекается на бесплодную, изнурительную схватку с мощным пассионарным движением и при этом искусственно отрывается от собственной исторической традиции, в основе которой Православие, а отнюдь не либерально-гуманистические ценности, заталкивается в рамки принципиально чуждой идеологии. Нас почти на-

сильно вгоняют (политически-агентурная сторона дела — отдельный вопрос) в новую, полную страха и ненависти гражданскую войну, могущую привести лишь к новому социальному сбросу и окончательному распаду страны. В случае же неудачи России в очередной чеченской войне или слишком больших жертв всегда можно и поменять полюса, призвать на время уведенных в тень С.Ковалева, Е.Масюк и подобных и начать новую пропагандистскую кампанию против России.

Вполне можно сказать, что закулисные режиссеры этого процесса (наличие которых является вопросом только для очень наивных людей) путем осуществления на практике определенных спецтехнологий (подробный анализ которых выходит за рамки статьи) сталкивают два идеологических и политических фантома: современный российский режим, являющийся плодом неолиберальной



революции, и радикальный «исламизм», — надеюсь остаться от этой схватки в стороне. Вспомним, кстати, что «фундаменталистская», «исламская» Чечня с начала 90-х годов была излюбленным полигоном демократических экспериментов для новой московской власти. Россия, развалу которой все это способствует, является, по этой схеме, своего рода, «черной дырой», всасывающей в себя все деструктивные, разрушительные тенденции, продлевая, тем самым спокойное, благополучное существование либерального Запада (как на это достаточно прозрачно намекает Збигнев Бжезинский в своей нашумевшей книге). Напрасно, однако, они обольщаются. Ибо, вскрыв в Евразии Бен-Ладена, обязательно рано или поздно получишь у себя под боком своего Фаррахана.

Думается, однако, что дело не ограничивается этим. Либеральная Европа и Америка со своей гуманистически-индивидуалистической культурой к настоящему времени практически исчерпали свои творческие, созидательные возможности. Слишком велик стал отрыв от христианских, духовных истоков европейской традиции. Неолибералы бессильны перед мощным пассионарным напо-

ром «исламского» радикализма. Что может противопоставить благополучный европейский (да и современный российский) обыватель, так любящий свою «свободу», свой комфорт и свои удовольствия (по крайней мере заведомо больше каких-то идей и уж тем более религий) исламскому радикалу, в любой момент готовому умереть за свою веру? Выродившиеся дети поздней осени европейской культуры — они прямо нуждаются в этой мощной пассионарной силе с ее безусловным теоцентризмом, строгой иерархией и жестким укладом. Нет возможности сопротивления, ибо угасли собственные духовные силы, потеряно сознание абсолютной истины, велика жажда подчиниться ясному и простому, завораживающему своей мощью. Отсюда массовый исход европейских интеллектуалов в ислам — от Рене Генона до бывшего священника Вячеслава Полосина. Добавим сюда исконную любовь левых к террору (и попустительство либералов) и застарелую вражду к своему консерватизму, к своей традиции. Этот прогрессизм таков, что скорее он согласится терпеть у себя инородный радикализм с его прямым террором (который так похож бывает на террор левый), чем примирится с «новым средневековьем».

Современное российское общество еще более бессильно перед лицом радикального ислама, чем либеральная Европа, где сохранился хотя бы элементарный порядок, и оно останется таким до тех пор, пока не начнется возврат (как сверху, так и снизу) к той идеологии и тому типу духовности, которыми была создана тысячелетняя держава. Борьба за Россию, за самое существование ее, питаемая духовной энергией народа, невозможна прежде всего без возгорания собственной святыни. А таковым в России может быть только Православие. Только бросив все силы на возрождение собственной духовной, религиозной традиции, на воссоздание ее сакрального ядра, которое затем уже обрстет социальной плотью, можно из недр этой традиции обращаться к традиционному исламу, начинать диалог с ним и с другими традиционными силами как с равноправными партнерами, надеяться на союз всех консервативных, традиционалистских сил против всех радикалов, экстремистов и утопистов, стремящихся взорвать естественный ход истории. Главным лозунгом такого союза должна стать углубление каждого в свою традицию и умеренный консерватизм, что только и может обеспечить политическую стабильность общества. Такой союз мог бы стать ответом России политическим манипуляторам, «технологам», загоняющим мир в «черную дыру» фантомов.

ИТАР-ТАСС / Православие.Ru

# Пелагия и «Нью Эйдж», или О двух романах «Для читателей всех возрастов и профессий»

Эти книги можно встретить на книжных лотках и в магазинах среди современных произведений детективного жанра. С их обложек глядит строгое лицо молоденькой монахини в круглых очках. Эта монахиня — сестра Пелагия — и есть героиня двух романов из «нового литературного проекта» Бориса Акунина (настоящее имя — Г.Ш. Чхартишвили) — «Пелагия и белый бульдог» и «Пелагия и Черный Монах». Как указано в рекламном объявлении на задней стороне обложки, романы предназначены «для читателей всех возрастов и профессий».

Надо сказать, что книги о монахини Пелагии необычны не только в плане их оформления. Они выделяются среди современных детективных романов как по сюжету, так и по стилистике.

Действие происходит в XIX веке, в тихой провинции на берегу реки, вероятнее всего Волги. Заметно, что на сюжеты и язык обеих книг оказали влияние романы Ф.М. Достоевского. Практически отсутствует смакование жестокости и разврата, типичное для многих современных детективов. И все это вроде бы убедительно свидетельствует о том, что романы Б. Акунина — это весьма невинное чтение для «читателей всех возрастов». В том числе и для детей.

Однако известно, что доверять первому впечатлению не стоит. И дело тут не в том, что в романах Б. Акунина расследованиями преступлений занимаются православные епископ и монахиня. Священнослужителя, раскрывающего преступления, нет-нет да можно встретить в литературе. Начиная с католического священника отца Брауна из рассказов английского писателя начала XX в. Г.К. Честертона и кончая православным иереем Владимиром из современного детективного романа «Сыщики-халаявщики» (фамилию автора, к сожалению, забыла)... Однако при чтении романов о приключениях сестры Пелагии возникает ряд вопросов — прежде всего касающихся того, как изображены в них православное духовенство и монашество.

Своих персонажей в клубках и рясах автор подразделяет на две противоположные категории. С одной стороны, это вольнодумцы по образу мыслей и поведению, которым он симпатизирует. К их числу относятся главные герои — заволжский епископ Митрофаний и его духовная дочь монахиня Пелагия. С другой стороны — многочисленные представители, так сказать, традиционного Православия, для изображения которых Б. Акунин не пожалел черной краски. Среди них — губернский секретарь Тихон Спасенный, оказавшийся,

несмотря на внешнее благочестие, убийцей пяти человек, в том числе ребенка. И чиновник-ревизор из Синода Владимир Бубенцов, субъект с темным прошлым. И монах-капитан Иона, изощренно-кошунственно бранящий своих подчиненных. И пьяница-лодочник Клеопа. И архимандрит Виталий, которому приписываются такие грехи, о которых и

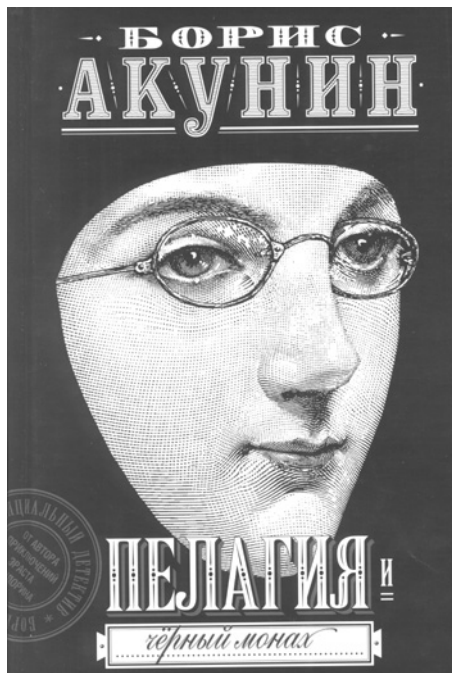
лось достаточно много описаний монастырей, относящихся к XIX веку.

Что до духовенства, то оно представлено личностью епископа Митрофания — «защитника Добра и гонителя Зла». Что именно подразумевается под «добром» и «злом», не уточняется. А сам «защитник Добра» охотно «благословляет на непотребство во имя установления истины и торжества справедливости». Например, на то, чтобы его духовная дочь, монахиня Пелагия, с целью раскрытия очередного преступления в который раз, скинув рясу, разыгрывала роль светской кокетки.

Архиерей, изображенный Б. Акуниным, на самом деле вовсе не является православным. На протяжении обоих романов раскрываются его симпатии к католицизму. Так, в беседе с архимандритом Виталием он участливо отзывается о католических взглядах на чистилище. На почетном месте в своей библиотеке держит не православные, а католические книги. После этого понятно, почему в его молельной очутилась католическая скамеечка для коленапреклонений...

«Защитник Добра» Митрофаний с легкой руки автора объявляет, что «святость только у скучных разумом бывает». Или говорит о том, что явления одержимости человека демоном быть не может, так как «нет никакого беса, а есть зло бесформенное и вездесущее», которое-то и искушает людей. А то и в открытую заявляет, будто «православный ад то же чистилище и есть» и адские муки не могут быть вечными, так как их вечность противоречит Божью милосердию... Впрочем, Б. Акунин не скрывает, что, «говоря о религии, владыка частенько высказывал мысли, которые могут быть сочтены вольнодумными и даже еретическими». Но зачем понадобилось делать носителем столь сомнительных взглядов именно православно-го епископа?

Наиболее ярко обрисована главная героиня книг Б. Акунина — сестра Пелагия. Молодая вдова-дворянка Полина Лисицына принимает постриг после личной драмы. Но монашеская одежда не сделала Полину-Пелагию монахиней. Поведение ее противоположно поведению монахини. Чего стоят, например, занятия плаванием, которые она проводит с воспитанницами епархиальной школы на Реке в виду всего губернского городка! Или история с похищением ею денег у владыки Митрофания, пусть и с благой целью. И высказывания Пелагии позволяют сделать вывод, что она также не является православной. Например, о том, что убийство собаки — это больший грех, нежели убийство человека. Она позволяет себе кошун-



говорить не стоит... Спрашивается: зачем в своих романах Б. Акунин создал целую галерею отрицательных персонажей именно из церковных людей? Случайно это или нет?

Неприглядно показан в романе «Пелагия и Черный Монах» и православный монастырь. Сразу заметно, что Ново-Арагатская обитель — чистойшей выдумка. На ее территории по воле авторской фантазии размещаются гостиницы, закусовые и даже банковские конторы с названиями, заимствованными из Священного Писания или житий святых (например, кондитерская «Искушение святого Антония»), и автоматы, где за пятак можно получить стакан святой воды, а за десять копеек — еще и с добавлением малинового сиропа... И полиция — из дюжих монахов, вооруженных резиновыми дубинками...

Конечно, все это сказка и, соответственно, ложь. Но вполне уместен вопрос: зачем автору понадобилось изображать православный монастырь таким, каким он не был и не мог быть в действительности? Вряд ли это можно объяснить неведением. Ведь сохрани-

ственные высказывания в адрес одного из авторов Добротолубия, святителя Диадокха Фотикийского. Пелагии совершенно чуждо покаяние, которое, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, составляет «жизнь инока». И если сестра Пелагия — это карикатура на монахиню, то опять-таки — с какой целью?

На многочисленные вопросы напрашивается закономерный вывод: романы про сестру Пелагию являются не только антиправославными, но и антихристианскими. И эти книги для «читателей всех возрастов и профессий» вовсе не так безобидны, как кажутся. Православные чудеса в них высмеяны или объяснены вполне в духе «воинствующего атеизма». Зато обильно присутствуют «чудеса» иного рода. Например, поиск «ауры», которая, в зависимости от уровня интеллекта и духовности человека, имеет различный цвет. Носителем самой лучшей «эманации» является епископ Митрофаней... Тот самый, который объявляет, что человека надо любить потому, что он является «носителем возвышенной души». О том, что эта душа нуждается в покаянии, при этом нет и речи... Или рассуждения того же

Митрофанья о людях, носящих в душе зло и являющихся... бесами в человеческом образе. Или упоминание о странном «совместном молитвенном созерцании», которым занимаются схимники в скиту на Окольном острове и которое напоминает медитацию. Или рассказ монахини Пелагии о местах с плохой или хорошей энергетикой (попутно объясняется, что именно в таких местах строились обычно православные храмы). Заодно с упоминанием о некоем «стряхивании» ею же с себя нечистого духа, которое дополняется крестным знаменем. А в довершение всего — подробное описание колдовского ритуала для вызова демонов с приложением соответствующего кощунственного заклинания.

Итак, с одной стороны, заведомо искаженное изображение православного духовенства и монашества, насмешки над Православием. С другой — подмена православного учения откровенно оккультными воззрениями в духе сект «ню-эйджерского» уклона, которые приписаны не кому-нибудь, а именно православному архиерею и православной монахине.

Может быть, кто-то подумает: стоит ли говорить обо всем этом? Но речь уже не о том, что такие книги могут, по выражению святителя Феофана Затворника, «занавозить голову» их читателям — они могут принести непоправимый вред их душам. Особенно если эти читатели недостаточно хорошо знакомы с православным учением. И если даже сами герои книг Б. Акунина утверждают, что злему духу не следует уступать без боя и дело Церкви — разоблачать зло, то появление таких произведений, как романы про сестру Пелагию, молчанием обходить нельзя.

Хочется закончить словами старца Зосимы Верховского, которые, кстати отметить, цитирует сам Б. Акунин: «Если не будем со святыми, то будем со дьяволами, третьего места нет для нас». И прежде чем взяться за чтение романов про монахиню Пелагию, прежде чем поверить тому, что в них написано, пусть каждый сам решит: с кем он хочет быть? Потому что для каждого из нас действительно существует только две дороги. Одна ведет в жизнь вечную. Другая — в муку вечную (Мф. 25, 46). И никакого третьего пути нам не дано.

## Библиография

А.Ю. КАРУШЕВ.

# Листая Епархиальные ведомости

*В отличие от других епархий, на Севере практически нет переизданий дореволюционной духовной литературы, все еще мало газет и журналов, освещающих церковную жизнь в области. До революции в Архангельске и в других городах губернии выпускалось много книг, газет, журналов, посвященных истории Церкви,*

*житиям святых Архангельской епархии. В том числе — истории Антониево-Сийского монастыря.*

*Предлагаем библиографическую подборку статей и заметок об Антониево-Сийском монастыре, его окрестностях, опубликованных в неофициальной части Архангельских Епархиальных ведомостей с 1888 по 1912 года.*

### Из собрания краеведческого отдела библиотеки им. Н.А. Добротолубова:

1. И. Д. Троицкий. Антониево-Сийский второклассный монастырь // АЕВ. 1890. № 4.

2. Е. Н. Старые синодики Антониево-Сийского монастыря // АЕВ. 1896. № 1, 2, 3.

3. И. С. Старинные часы в Антониево-Сийском монастыре // АЕВ. 1896. № 22.

4. Священник В. Перовский. Антониево-Сийский монастырь // АЕВ. 1897. № 9, 11-17, 19, 21.

5. Протоиерей А. Кириллов. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря // АЕВ. 1899. № 15-17.

6. Диакон В. Фирсов. Памяти преосвященного Аполлоса<sup>1)</sup>, епископа Архангельского и Холмогорского (по случаю 100-летия со дня кончины) // АЕВ. 1901. № 15.

7. Гр. Богуславский. Рукописное пергаменное Евангелие апракос Антониево-Сийского монастыря 1339 года // АЕВ. 1902. № 23, 24.

8. Гр. Богуславский. Рукописное Евангелие 1576 года из библиотеки

Сийского монастыря // АЕВ. 1903. № 22.

9. Н. Козмин. К истории Антониево-Сийского монастыря и причисленного к нему в 1633 году (ныне упраздненного) Лявлинского Богородичного монастыря // АЕВ. 1906. № 5.

10. В. П. Из Сийского монастыря (о возведении в архимандриты) // АЕВ. 1906. № 12, 13.

11. Протоиерей А. Кириллов. Преподобный Антоний Сийский Чудотворец (К 350-летию со дня блаженной кончины преподобного) // АЕВ. 1906. № 22, 23, 24.

12. Архимандрит Николай. Из Сийского монастыря. (Празднование 350-летия кончины преподобного Антония Сийского) // АЕВ. 1906. № 24.

13. И. Сибирцев. Памятники древности в Сийском монастыре (к 300-летию соборного храма) // АЕВ. 1907. № 18.

14. Архимандрит Николай. Из Антониево-Сийского монастыря (приглашение к жертвоприношениям на устройство храма) // АЕВ. 1908. № 9

15. Архимандрит Николай. Из Антониево-Сийского монастыря (просьба о пожертвованиях на ремонт храма) // АЕВ. 1909. № 9.

16. Протоиерей А. Кириллов. Преподобный Антоний Сийский Чудотворец (Посмертные чудеса преподобного Антония) // АЕВ. 1910. № 7, 8, 9, 10, 12-15.

17. Архимандрит Николай. Из Антониево-Сийского монастыря. (Посещение Владыкою) // АЕВ. 1910. № 13, 14.

18. Новоначальный. Молитвенное обращение к преподобному Антонию Сийскому Чудотворцу // АЕВ. 1910. № 15.

19. С.А.Т. К описанию Архангельского Епархиального Древнехранилища (некоторые рукописные сборники из Сийского монастыря) // АЕВ. 1911. № 3, 4.

20. Архимандрит Николай. Из Антониево-Сийского монастыря (извещение о предстоящем освящении храма) // АЕВ. 1911. № 10.

21. Архимандрит Николай. Посещение преосвященным Нафанаилом Антониево-Сийского монастыря // АЕВ. 1912. № 15.

### Примечание:

<sup>1)</sup> Епископ Архангельский и Холмогорский Аполлос — настоятель Антониево-Сийского монастыря в XVIII веке.



## Фотоархив



В следующем году исполняется 10 лет, как началось возрождение Сийской обители. Когда сейчас видишь, как выглядит монастырь, с трудом вспоминается, что было вначале. Именно поэтому решили мы открыть и такую рубрику.

Монастырь по акту передали Православной Церкви 13 августа 1992 года. А 22 августа произошел разрушительный пожар, последствия которого видим на снимке. Это трапезная палата и келарская.

Фотография сделана послушником Леонидом (ныне иеромонах Леонтий) Эйзенманом.

## Библиография

## Листая Епархиальные ведомости

(Окончание. Начало на стр. 23-й).

## Статьи и заметки об окрестностях Антониево-Сийского монастыря:

1. Н. Козмин. Из села Емецка (проезд через село преосвященного Сергия, епископа Новгород-Северского) // АЕВ. 1892. № 23.
2. Н. К. Освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Ракула Холмогорского уезда // АЕВ. 1893. № 21.
3. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Холмогорский уезд, 2-благочиние: Паниловский, Ступинский, Кривецкий, Ракульский, Брин-Наволоцкий, Сийский и Челмохотский приходы // АЕВ. 1894. № 19, 20.
4. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Холмогорский уезд, 3-благочиние: Хоробрицкий, Пингишенский, Хаврогорский, Коскошинский, Ныкольский, Калежский, Моржегорский, Рязановский, Шастозерский, Целезерский, Прилуцкий, Емецкий, Зачачьевский, Меландовский, Селецкий, Средьмехренский, Тарасовский, Церковнический, Ратонаволоцкий, Ваймужский-Тегорский, Шукозерский и Обозерский приходы // АЕВ. 1894 г. № 20-24.
5. Священник Д. Козмин. Из Хаврогорского прихода (о собрании духовенства 3-

го благочиния Холмогорского уезда) // АЕВ. 1895. № 3.

6. Попов. В. Освящение храма в Зачачье Холмогорского уезда // АЕВ. 1895. № 14.

7. Из села Емецкого Холмогорского уезда (об открытии общества трезвости) // АЕВ. 1896. № 1.

8. Письмо преосвященного Иоанника в Комитет Емецкого общества трезвости // АЕВ. 1896. № 1.

9. Протоиерей А. Васильев. Устройство и освящение здания для церковно-приходской школы в Ваймужском приходе Холмогорского уезда // АЕВ. 1896. № 21.

10. И. К. Освящение храма в Сийском приходе Холмогорского уезда // АЕВ. 1900. № 5.

11. Священник М. Синцов. Село Ваймуга Холмогорского уезда (о пожертвованиях в церковь) // АЕВ. 1902. № 9.

12. Священник В. Иванов. Из документов архива 3-го Холмогорского благочиния // АЕВ. 1906. № 16.

13. Священник И. Васильев. Освящение храма в Меландовском приходе Холмогорского уезда // АЕВ. 1910. № 21.

14. С. К. В. Освящение школьного дома в Хоробрицком приходе Холмогорского уезда // АЕВ. 1912. № 21.

## Статьи и заметки о храмах Архангельской Епархии, освященных во имя преподобного Антония Сийского:

1. Священник И. Демяницкий. 100-летие храма во имя прп. Антония Сийского в Нижнезолотитском приходе Архангельского уезда // АЕВ. 1900. № 1.

## В следующем номере:

Собор Архангельских святых

Житие преподобного Антония, игумена Сийского

Из истории Сийской обители

Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре

По святым местам  
Паломнический репортаж из Кожеезерского монастыря

Продолжение темы  
История сестричества в Архангельске

Архангельский патерик  
Святые покровители Северодвинска

Исторический объектив  
Фото из архива

## Сийскій ХРОНОГРАФЪ

Учредитель: Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь

По благословению  
Преосвященного Епископа  
Архангельского и Холмогорского  
Тихона  
издается с ноября 2001 г.

Адрес редакции:  
164531,

Архангельская область,  
Холмогорский район,  
Сийский монастырь

E-mail: siya@sanet.ru

Просим молитв о здравии рабов Божиих  
архимандрита Трифона (главный редактор),  
Нины Орловой (ответственный секретарь),  
Сергия Климова (ответственный за выпуск),  
иеродиакона Феофила (верстка)

Контактные телефоны по всем вопросам:  
(818-30) 20-1-40 — Монастырь,  
(8182) 29-01-29 — г. Архангельск, подворье

Отпечатано в типографии ИПШ «Правда Севера»  
(Архангельск, пр. Новгородский, 32).  
Печать офсетная. Подписано в печать 28.11.2001  
по графику в 10.00, фактически в 10.00.  
Заказ 6653. Тираж 2000.